Адмирал с Земли

Автор:
Алексей Чижовский

Адмирал с Земли

Алексей Константинович Чижовский

Инженер с Земли #4

Алексу предстоит сделать непростой выбор и возглавить то, что осталось от некогда сильного клана космических бродяг – мусорщиков. Ему предстоит пройти через жаркие схватки и прикоснуться к наследию давно исчезнувших цивилизаций. Он окажется в самом центре событий, когда агрессивная цивилизация Рой атакует миры Содружества.

Землянин успел пройти путь от инженера до капитана собственного боевого судна. Когда настанет время сделать следующий шаг, он поведет в бой эскадру боевых кораблей. Враги сильны и многочисленны, но трудности не пугают Алекса. Выбор сделан, теперь он – адмирал с Земли.

Алексей Чижовский

Адмирал с Земли

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Необычный объект с идентификатором конфедерации Делус вышел из прыжка в системе буферной зоны. Линейный корабль «Длань Брахильды» напоминал матовый трезубец с многочисленными наростами на корпусе. Такая боевая единица у Вождя имелась всего одна, и правитель использовал ее для особо важных задач.

Корабельный искин приступил к процедуре пробуждения команды. Боевым судном двухкилометровой длины управляла пятерка Высших. Трое мужчин и две женщины занимали массивные ложементы, расположенные по периметру командной рубки. Именно на таком составе команды настаивал орден «Наследие Предков», курировавший создание экспериментального корабля. Все Высшие являлись сильными псионами – воздействие множества артефактов выдерживал не каждый. Поэтому команда большую часть времени проводила в состоянии гибернации – тогда ложементы накрывались прозрачными крышками, превращаясь в саркофаги. Искин постоянно отслеживал параметры мозговой активности экипажа – процесс разморозки шел штатно.

В центре овального помещения возвышалась колонна из прозрачного, но прочного материала. Первое, что увидел капитан после пробуждения и восстановительных процедур, пульсирующий артефакт-восьмигранник размером с кулак. Создаваемое реликтом поле антиэнтропии накрывало весь корабль, защищая гиганта и позволяя совершать немыслимые для его размеров и массы маневры.

Под вой компенсационных генераторов матовый трезубец разгонялся, а Дитрич ан Ингер, капитан «Длани Брахильды», презрительно улыбался, кривя тонкие бледные губы. Хэмма, оператор систем обнаружения, уже получила необходимую информацию, и сейчас Высшие обменивались мыслеобразами, планируя атаку.

Похожие друг на друга оружейники сосредоточенно распределяли цели, отдавая приказы кластеру искинов. Лотта, отвечающая за системы защиты, послала мыслеобраз готовности – мерцающие активные щиты закрывали переднюю полусферу. Корабль готовился атаковать целый флот неполноценных.

Когда до выхода на дистанцию стрельбы осталось шесть минут, капитан скомандовал увеличить скопления блестящих точек и черточек – так сенсоры воспринимали корабли мусорщиков, находящихся на орбите газового гиганта. Экипаж полагался только на оптические системы обнаружения – два десятка артефактов искажали пространство вокруг «Длани Брахильды».

Низшие не подозревали, что их ждет, продолжая заниматься своими делами. Стайки беспилотных модулей возвращались на мобильные перерабатывающие заводы – неполноценные пополняли запасы топлива. Группа выглядела как веселое скопление огоньков и подмигивающих светлячков. Искин отметил сорок шесть целей, подлежащих уничтожению. В системе находились еще несколько подобных групп, однако Вождь приказал уничтожить только эту.

Дитрич ан Ингер не понимал, зачем тратить дорогостоящие боеприпасы на безвредных неполноценных, копающихся в отбросах. Однако приказ не оставлял возможностей для сомнений.

Низшие слишком поздно обнаружили угрозу, начав перестроение – боевые корабли закрывали собой неповоротливые транспорты. Дитрич ан Ингер только презрительно улыбнулся – шансов избежать очищения у врагов не было.

Капитан проверил распределение целей – оружейники все сделали правильно. Приоритетную цель, тяжелый носитель «Предвестник», скоро разорвут десять новейших ракет «Зенхер» с автографом Вождя на гладкой обшивке.

На каждый из четырех старых линейных кораблей второго поколения, которые формировали построение, готовясь открыть огонь по непонятному объекту, оружейник Ханс выделил по пять тяжелых ракет «Шетерлинг». Двум устаревшим носителям, сейчас выпускающим малые корабли, предназначались изделия четвертого поколения «А-9» и «Линген-Д».

Оставшиеся средние боевые корабли и большие транспорты, которые неполноценные использовали в качестве жилищ, капитан планировал уничтожить вторым заходом. Для этого предназначались дешевые кластерные боеголовки. «Длани Бранхильды» требовалось сорок минут для перезарядки генераторов накачки четырех десятков разгонных шахт, занимающих

значительную часть внутреннего объема. Благодаря артефактам Предков уникальный корабль использовал линейные ускорители для запуска своих снарядов, а скорость, которую он набирал для атаки, не оставляла врагам никаких шансов избежать очищения. Плазменный выхлоп тянулся за кораблем на сотни километров – гибрид двигателя цивилизации Аланнариани и артефакта Предков, называемого низшими «большим источником», оказался эффективен.

Капитан улыбнулся. Хотел бы он посмотреть на физиономии неполноценных – им предстояло перед смертью увидеть линейный корабль с динамическими характеристиками легкого истребителя. Правда, благодаря артефактам он стоил как целая эскадра, однако Вождь мог себе позволить использовать такую дорогую игрушку.

Линейные корабли мусорщиков начали пристрелку орудиями главного калибра, однако попасть по активно маневрирующему судну конфедерации они могли только чудом. Враги успели сделать полный залп, когда капитан получил сообщение от искина – корабль вышел на рубеж гарантированного поражения целей.

– Очищение! – скомандовал капитан Дитрич ан Ингер.

Генераторы взвыли, высвобождая накопленную энергию, а четыре десятка ракет покинули разгонные шахты. Капитан спокойно наблюдал, как отметки управляемых снарядов за десяток секунд преодолели половину расстояния, разделяющего «Длань Брахильды» и флот неполноценных. Ракеты поразили намеченные цели, а корабль конфедерации Делус выпустил вторую волну смертоносных «подарков» Вождя, разогнанных до умопомрачительной скорости. Фронтальный щит просел, получив несколько близких подрывов, а капитан скомандовал отступление – следовало перезарядить накопители. Корабль заложил широкую дугу вокруг медленно маневрирующих целей. Прикрываясь силовым полем, вспыхивающим от случайных попаданий, линейный корабль щедро разбрасывал крошечные ракеты, атакуя приближающиеся истребители низших.

На месте приоритетной цели пространство полыхало беззвучно распускающимися бутонами разрывов, а от точных попаданий один за другим лопались устаревшие линейные корабли противника. Ударная волна размолотила пару больших грузовиков низших, а попавшие под удар разлетающихся осколков точки выпущенных истребителей одна за другой гасли.

Перезарядивший накопители корабль вернулся, для того чтобы завершить начатое. Мусорщики еще пытались сопротивляться, но все попытки противостоять Высшим оказались бессмысленными. Малые корабли неполноценных испарялись, а пассажирские транспорты разносило в клочья – оружейники деловито посылали мощные боеголовки, рвавшие неповоротливые металлические туши на части. Покончив с последними целями, капитан направил «Длань Брахильды» прочь от разлетающегося облака обломков, которое совсем недавно было флотом мусорщиков.

Белокурая Лотта, отвечающая за системы защиты, истерично смеялась, а капитан улыбался. Вождь в очередной раз оказался прав – неполноценным нечего было противопоставить очищающему огню Высших.

Искин проанализировал параметры мозговой активности женщины и приступил к процедуре экстренной гибернации. Лотта тихо всхлипнула, когда пучок тонких игл коснулся плоского живота с татуировкой в виде герба конфедерации на месте отсутствующего пупка. В свое время женщину вырастили в рамках программы «Путь лидера», и большая часть ее генов принадлежала самому Вождю.

Капитан отправил короткое сообщение оперативной группе, а искин проложил курс в систему Дахайца – Вождь ждал результатов операции «Очищение огнем – 12». Корабль приступил к разгону для перехода, а Высшие замерли в своих саркофагах.

Искин отметил выход из прыжка корабля хакданской постройки и несколько наносекунд принимал решение. После расшифровки идентификатора искин сверился с текущими директивами – уничтожение было признано нецелесообразным.

Вскоре корабль «Длань Брахильды» закончил разгон и активировал гипердвигатель. Искину не было никакого дела до остатков тысяч неполноценных и линейного крейсера «Люпус», случайно оказавшегося в системе буферной зоны.

Радужный пузырь лопнул, выплюнув клиновидный линейный крейсер на окраине системы К-17.8. В буферной зоне, отделяющей империю Арвар от других крупных государственных объединений, насчитывалось больше сотни подобных миров.

В свое время арварский император заключил с соседями некий договор, оговаривающий направление экспансии этого агрессивного государства чернокожих рабовладельцев. Однако многочисленные кланы, из которых состояло общество арвацев, воспринимали системы буферной зоны как свои охотничьи угодья. Неудивительно, что в этих местах встречались боевые корабли чернокожих, рейдеры негуманоидов, а также прочих любителей чужого добра.

Империя Арвар – самое крупное государство, входящее в Содружество. Шестнадцать миров населяют преимущественно чернокожие рабовладельцы, но посещать их у соседей желания нет. Арварцы отличаются скверным характером, а некоторые их кланы в открытую занимаются пиратством и похищением людей в особо крупных размерах. Император Мганга Третий гарантирует безопасность гостям только в системе Хар-Махрум, ее черные используют для торговли.

Именно туда направлялся линейный крейсер «Люпус», капитан которого морщился, пытаясь понять, что за непонятный объект две минуты назад засекли сенсоры.

– Что это вообще такое? – удивленно поинтересовался Илья, занимавший место первого пилота.

– С вероятностью сорок шесть процентов объект создан неполноценными, называющими себя Аланнариани… – ответила голограмма Утты, корабельного искина. – Однако динамические характеристики значительно превосходят примитивные изделия этих низших.

Молодой человек в матовом скафе необычного вида нахмурился – Алексу сильно не нравился обнаруженный корабль. Максимально увеличив изображение, он согласился с выводами Утты. Именно эти негуманоиды, похожие на больших богомолов, ставили на свои корабли сложные плазменные двигатели, которые использовали как оружие.

Неизвестный корабль находился слишком далеко, однако яркий выхлоп тянулся на сотни километров, его и обнаружили сенсоры «Люпуса».

– Маловероятно, что нас заметили, – подумав, ответил Алекс. – Мы вышли на значительном расстоянии от него. А набранная скорость – это нечто запредельное… Хорошо, что они нас не видят…

– Смотрел характеристики, с таким ускорением их просто расплющит в лепешку. Компенсационные поля не смогут защитить экипаж… – хмыкнул Илья.

– Да, непонятно… – согласился капитан.

– Цель потеряна, объект совершил прыжок. Дальнейшие указания? – Голограмма Утты еле заметно улыбнулась.

– Разгоняемся для перехода в Хар-Махрум!

За шесть часов клиновидный линейный крейсер успел зарядить контур гипердвигателя, а капитан изучил всю доступную информацию по цивилизации Аланнариани.

– Двенадцать минут до прыжка! – доложил Илья.

– Убираемся отюда! – кивнул Алекс, поудобнее расположившись на мягком диване – такое рабочее место предпочитал прыдыдущий владелец – сервестор Инхорс из хакданского Ордена Воссоединения. Однако теперь мощный боевой корабль обрел нового капитана – им стал землянин Алекс.

Два года назад молодой человек даже не мог представить, что его ожидает в скором будущем, – именно тогда он принял судьбоносное решение. Жизнь на Земле, планы на будущее, что строил выпускник высшего учебного заведения, – теперь все это казалось глупым и несущественным. Родная планета оказалась неким захолустьем – заброшенной деревней, до которой никому не было дела. Алекс получил неоспоримые доказательства, что люди не одиноки во Вселенной, однако сообщить об этом земным ученым так и не удосужился.

Все изменил рабочий контракт – случайно оказавшийся около Земли инопланетный корабль был серьезно поврежден в бою, а у его капитана не оставалось другого выбора, кроме как привлечь к ремонтным работам «диких» – так жители Содружества называли аборигенов с планет, сильно отставших в развитии от центральных миров.

Одним из таких нанятых специалистов и оказался инженер, заодно сагитировавший своего знакомого. Продвинутой медицинской технике инопланетян не составило труда вылечить земного инвалида, потерявшего возможность ходить. Заключивший контракт техника Илья первым вошел в команду Алекса.

За короткое время инженер смог получить необходимые навыки и обзавестись кое-какими активами и единомышленниками. Присоединившись к молодой корпорации «Гакора», он стал одним из наемников. Ну а в Содружестве квалифицированным специалистам по решению чужих проблем всегда найдется работа.

Алекс, имеющий слабые способности псиона-эмпата, сумел получить от артефакта – ключа Древних некую сущность, которой методом проб и ошибок научился управлять. Такие люди, умевшие взаимодействовать с наследием исчезнувшей цивилизации, были редки. Алекс не знал, почему непонятный ключ выбрал его своим носителем, – возможно, над аборигенами его родной планеты проводились какие-то эксперименты. А может, всему виной высокоразвитая цивилизация Иадси и обряд Единения, в котором в свое время пришлось принять участие землянину.

Инженерная группа из трех человек как-то незаметно разрослась в разношерстную, но сплоченную команду. В свое время Алекс обзавелся сразу двумя ошо. Миниатюрная рыжая девушка Каслия и внешне привлекательная Адиль, женщина из радикального слаборазвитого Галифата. Узкоглазая Хитоми, имеющая непонятные способности, стала подругой Ильи. Затем к команде присоединились Хадор – пилот-разведчик и Ливерс, бывший сектант «Ашрама Спасения», специализирующийся на тайных операциях и диверсиях.

После визита корпорации «Гакора» в Окраинные миры команда пополнилась еще несколькими неоднозначными новичками. Хейла – убежденная сторонница Великой Революции и нобл Кергул, аристократ из некогда могучей, но сейчас разваливающейся империи. Полезным приобретением оказался также Рисс –

ученый с маниакальным желанием стать псионом.

Алекс успел побывать в разных переделках – он участвовал в боевых операциях и экспедиции исследователей, но пока что самой результативной оказалась деятельность мусорщика. Так в Содружестве называли тех, кто с риском для жизни ищет потерянные в результате сражений или катастроф космические корабли.

Линейный крейсер четвертого поколения проекта «Хразан» относился к большому классу – вытянутый километровый клин корпуса скрывал мощное оружие, а продвинутый гипердвигатель позволял совершать прыжки на недоступное средним кораблям расстояние.

Под наростами на обшивке и в шахтах носовой части пряталось исключительно энергетическое оружие. Благодаря форме корпуса пульсары и высокоточные лазеры имели возможность действовать в передней полусфере, что вместе с главным калибром создавало исключительную плотность огня. Пара больших курсовых плазменных пушек являлась убийственным аргументом на ближней дистанции, а два мощных лазера могли достать противника издалека. Тяжелая композитная броня и силовой щит делали большой корабль серьезным противником.

Концепция применения хакданцами таких кораблей не менялась последние три сотни лет – сближение и огонь из всего, что может стрелять. Почти не поврежденный линейный крейсер четвертого поколения достался Алексу после неудачного рейда эскадры Ордена Воссоединения в пространство негуманоидной цивилизации Иль-Сни. Что там забыли упертые хакданские фанатики, для землянина осталось неясным, хотя сложное научное оборудование и непонятная аномалия в системе С-9.48 давали некоторую пищу для размышлений. Вся команда погибла, а искин героически покончил с собой, поэтому новый владелец оставил попытки докопаться до истины – других загадок хватало.

Хотя линейный крейсер относился к четвертому поколению, не требующему большой команды, однако с имеющимся малочисленным экипажем задействовать весь потенциал мощного корабля было невозможно. Собственно, именно эту проблему Алекс собирался решить в первую очередь.

Развернувшись к тусклой желтой звездочке, «Люпус» включил ходовые двигатели, а в просторной рубке капитан довольно кивнул – за время прыжка корабль полностью восстановил боеспособность. Однако сейчас на борту находились всего десять человек, их явно было недостаточно для управления километровым в длину судном.

– Хар-Махрум, – скомандовал Алекс искину, и тот максимально приблизил изображение мира, куда направлялся «Люпус».

– Большой гриб. Так это переводится со старого арварского языка, – добавил Илья, разглядывающий картинку на большой голопанели. Несколько висящих в воздухе меньших экранов показывали состояние корабельных систем и дроидов, копошащихся на обшивке.

Темные россыпи растительных массивов и серая грязь полярных шапок создавали мрачноватое впечатление. Черточки крупных станций и малых пустотных платформ сверкали на фоне буро-зеленого шара. Каждая из снующих между ними точек обозначала судно, а их в торговой системе рабовладельцев тактический искин насчитал больше шестидесяти тысяч.

– Вождь, транспортный контроль передал курс с параметрами парковочной орбиты. – Голограмма Утты, корабельного искина, презрительно кривила тонкие губы.

– Приступай к сближению, – приказал капитан, и «Люпус» двинулся к единственной населенной планете.

Подключившись к местной инфосети, первым делом Алекс ознакомился со списком запрещенных товаров. Черные не разрешали продавать десяток видов артефактов и некоторые наркотики.

Ничего подобного на корабле не имелось, поэтому землянин продолжил знакомство с жизнью чернокожих обитателей. Он некоторое время посвятил изучению изображений гигантских грибов-деревьев. Поверхность Хар-Махрума покрывали грибы тысяч разновидностей, другой растительности там не имелось. Некоторые виды черные перерабатывали для использования в пищевых синтезаторах.

После Алекс перешел в раздел, где размещали предложения по продаже разумных с ограниченными правами. То есть, попросту говоря, рабов. Этим занимались больше сотни корпораций-кланов, поставив дело на широкую ногу.

– Вождь, фиксирую облучение обшивки судном неполноценных, – доложила блондинка, нахмурившись.

– Не страшно, у нас нет ничего, что могло бы их заинтересовать… – отвлекся Алекс, бросив взгляд на экран, отображавший корабль арварцев.

Тот двигался параллельным курсом на расстоянии прямой видимости; увеличив сверкающую черточку, капитан рассмотрел сопровождающего поближе. В брусковидном корпусе, утыканном орудийными установками, справочник признал тяжелый крейсер проекта «Аш-Шаркат». Несмотря на четыре башни главного калибра, два десятка скорострельных турелей и несколько торпедных аппаратов, землянин не сомневался, что «Люпус» сможет легко разделаться с таким судном четвертого поколения. Арварцы не ставили на свои корабли щиты, рассчитывая исключительно на толстую броню.

– Наша компания обзавелась внушительным активом. – Алекс кивнул на экран со схемой клиновидного судна. – Но теперь нужны средства, чтобы его содержать. После того как укомплектуем команду, займемся добычей кредитов.

– У нас же вроде с этим проблем нет, – удивился Илья. – После всех закупок оставалось чуть меньше девяти миллионов…

– Ну как тебе сказать… Заправка, закупка необходимых материалов, дроидов… миллион четыреста тысяч ушло нашим людям, остальное троица вложила в дело.

– Куда им столько?

– Ливерс тратит свою часть на импланты и боевой скаф. Что с деньгами собирается делать Хадор, не знаю, Хитоми забрала только двести тысяч…

– Хочет себе новую игрушку. Синтезатор какой-то, ничего серьезного, – сказал Илья.

– Сейчас у нас шесть миллионов, а траты предстоят серьезные.

– Ну с таким судном мы без проблем заработаем… – хмыкнул Илья.

– Да, но и расходы на порядок больше. В основном собираюсь использовать дроидов, но люди тоже нужны. Арварцы нам помогут решить последнюю проблему… – улыбнулся капитан.

– Рабы?

– Да. По ценам более-менее все ясно, – заявил Алекс. – Нам нужны пилоты и техники.

– Все, как мы обсуждали?

– Да. У Хадора звено разведчиков, нужны два человека. Хейла займется нашей авиагруппой. Тут я планирую расширение, поэтому берем десять новичков. Твоя подружка возглавит группу техников, еще пять будет достаточно.

– А бойцы-абордажники?

– Этим займется Ливерс. Несколько спецов и «мясо», этот контингент самый дешевый. Возьмем за образец схему любителей чужого добра: десятники из бывших военных, остальные – дикари или сектанты. Им даже нейросети ставить не нужно – только выдать простые скафы и легкое оружие… – пояснил капитан. – Среди них будут самые большие потери, поэтому берем с запасом.

– Все-таки мы собираемся воевать… – вздохнул Илья.

– Содержание такого корабля, как «Люпус», – недешевое дело. Шестнадцать больших реакторов, мощный гипердрайв и ходовые двигатели постоянно жрут топливо. Не говоря уже о выплатах команде, но тут мы здорово сэкономим…

– Это я понимаю. Примерно подсчитал: расходы в восемь раз больше, чем «Твирки». Если учесть, что все работы по ремонту и модернизации можем делать своими силами, то выходит не так уж и плохо.

– Пока что об улучшениях можно забыть. Без специального программного обеспечения типа нашего «Руджина» последних версий расчеты и моделирование невозможны. Я попробую усилить вооружение турелями «СВ-8» и установками «Маш-6», но задействовать их корабельный искин не сможет без проекта. Есть мысль использовать полностью независимые линии с отдельным постом управления всем этим добром.

– С этим ясно. Тут подумал… может, проще набрать «мясо» в каком-нибудь слаборазвитом мире, типа Рилата? Спустимся, навешаем лапшу про богов на небесной колеснице, которым надо служить…

– Нет, на возню с ними нет времени! И держать на корабле полсотни таких идиотов желания не имею. Ты, я думаю, тоже не захочешь возиться с дикарями…

– Да, тогда рабы – самое то. А им разве надо платить?

– Мы же не арварцы… Но и благотворительностью заниматься не будем. Поэтому кандидат сначала заключает долгосрочный рабочий контракт по минимальной ставке и только затем избавляется от рабского ошейника.

– Ага, прямо как на нашей родине, – ехидно заметил Илья.

– Но мы не будем заставлять их покупать ненужные вещи и жилье в рассрочку на всю жизнь. Этим занимаются только рабовладельцы планеты Грязь… – ухмыльнулся Алекс.

«Люпус» занял предписанную парковочную орбиту среди судов других посетителей. В четырех сотнях километров дрейфовал арварский линкор второго поколения, похожий на кирпич, ощетинившийся пушками. Рядом выпускал челноки крупный грузовик, маленькие сигарообразные кораблики сразу же проваливались в мутноватую атмосферу.

Шар Хар-Махрума ворочался далеко внизу, но на планету земляне спускаться не собирались – все необходимое имелось на станциях. К одной такой и направился «Хомяк», выскочивший из стартовой ячейки. Пятнистый кораблик сделал несколько оборотов вокруг линейного крейсера, а Алекс удовлетворенно кивнул – дроиды наводили последние штрихи, покрывая замененные пластины противолазерным покрытием. За двенадцать дней, что занял прыжок, он успел заменить часть стартовых ячеек – сейчас корабль располагал шестью большими и четырьмя стандартными.

Алекс поморщился от легкой головной боли – капсула не до конца сняла эффект разгона. Но неудобства капитан собрался потерпеть – способности эмпата будут очень полезны при выборе будущих членов экипажа.

– Почему ты выбрал именно эту корпорацию? – поинтересовался Илья.

– Отборный товар, занимаются только специалистами, – ответил Алекс, уловив его интерес. – Кроме того, они не заморачиваются психокоррекцией. Каждый раб получает простой имплант в голову для контроля. Естественно, мы его убирать не будем.

– Не проще ли взять с промытыми мозгами?

– Это не вариант: кто знает, что там им прошили… Может, откажутся стрелять в чернокожих…

– Да, об этом я совсем не подумал.

– Корпорация «Каш-Ахар» управляется одноименным кланом, и это один из крупных игроков на рынке живого товара. У них тут три большие станции, одну мы сейчас и навестим…

«Хомяк» прошел рядом с оборонительной станцией – трехкилометровый в поперечнике астероид с блестящими стволами и спрятанными в толще породы ангарами истребителей внушал уважение. И таких сооружений в системе Хар-Махрум имелось два десятка, не считая мелких платформ.

Кораблик землян добрался до орбитального терминала – этот выглядел как большой, вытянутый в длину кусок камня с натыканными на поверхности куполами и ажурными причалами. Хотя черный менеджер добродушно скалился и предлагал клиенту бесплатную стоянку, землянин решил перестраховаться, отправившись на «Хомяке». После недавней неудачной сделки с истеричными дамочками из королевства Мартихора, закончившейся абордажем, рисковать «Люпусом» Алекс категорически не хотел. Пятнистый кораблик прошел через искрящееся силовое поле, отделяющее большой док от пустоты, заняв место в свободной ячейке. Рядом разгружался большой челнок с треугольными крылышками – погрузчики перемещали прозрачные контейнеры с телами. Штабеля таких прямоугольных капсул занимали весь трюм кораблика.

– Продукт системы заморозки, – заметил Илья. – После того как черные нашли ковчег Древних с подобной установкой, они значительно усовершенствовали образец.

– Замороженных мы брать не будем. Надо обстоятельно познакомиться с товаром.

Тучный арварец в золотистом обтягивающем скафе, украшенном висюльками, эмоционально замахал толстыми руками, привлекая внимание гостей. Его лысый череп лоснился от жира, а в мясистом носу, похожем на недожеванный пельмень, сверкали аж три блестящих колечка. Алекс почувствовал легкое презрение и глупую щенячью радость. Похоже, менеджер корпорации «Каш-Ахар» очень любит платежеспособных клиентов, особенно тех, кто прибыл на километровом линейном крейсере.

– Я Нгози! – оскалился чернокожий. – Белое «мясо»! Вы ведь за ним прибыли?

– Именно за ним, – кивнул Алекс и поинтересовался: – А черное «мясо» есть в продаже?

– Да, гуча, но там выбор будет небольшой, – оживился Нгози, похлопав себя по могучей груди, – нарушители законов, должники… желаете посмотреть?

– Нет-нет. Нам привычнее белое «мясо»… – отмахнулся землянин, почувствовав волну удивления.

– Гуча сделал правильный выбор… – Работорговец мерзко захихикал. – У Нгози – лучший товар.

Для передвижения по станции местные использовали гравиплатформы, одну такую и заняла пестрая компания. Транспорт шустро двинулся по широким коридорам, а черный стал бормотать нескладную песенку про бремя черного человека, хлопая себя лопатообразными ручищами по коленкам. Земляне пару минут слушали поток сознания – они знали, что в культуре арварцев эти гимны имеют большое значение. Иногда исполнитель сбивался и начинал заново, получалось у него плохо. Алекс пытался вникнуть в смысл, но после слов «…и Мганга Четвертый нам путь озарил» текст превратился в невнятное бурчание.

Наконец платформа добралась до мест дислокации людей с ограниченными правами. Контейнеры складировались штабелями – транспорт прошел через несколько просторных помещений, там замороженный живой товар располагался ровными рядами.

– Гуча, заказ выполнен. «Каш-Ахар» предлагает только лучшее… – оскалился Нгози, ткнув толстым пальцем в сторону отдельно стоящих капсул.

Земляне внимательно изучили предлагаемых специалистов, Алекс сразу забраковал трех пилотов. Татуировка на лбу и выступающая челюсть одного из кандидатов не внушали доверия. Кожу второго густо покрывали синие и коричневые пятна, а последний оказался узкоглазым оширцем с изображением священного урша на щеке. Хотя работорговец пояснил, что это клановые татуировки, подобных типов на борту держать не хотелось.

– Я же заказывал белое «мясо», а ты кого мне предлагаешь? – укоризненно спросил Алекс. – Вот это – вообще желтое…

– Есть черные и белые, то есть все остальные… – проворчал Нгози, замерев для посылки через нейросеть нового запроса. Через пару минут погрузчик утащил не прошедших отбор, доставив замену. Теперь двенадцать капсул содержали кандидатов вполне традиционной европейской внешности.

По техникам никаких вопросов не было – трое коренастых мужчин и две женщины являлись уроженцами Тулуса, мира с высокой гравитацией. Чернокожий менеджер долго не мог сообразить, зачем нужны именно такие

рабы, но затем сделал отбор по росту и массе тела.

Пятерка бойцов-десятников имела на правом виске татуировку в виде двух жирных полосок. Алекс ткнул в прозрачную крышку капсулы, поинтересовавшись у продавца, что значат такие отметки.

– Гуча, ты заказывал «мясо», имеющее боевой опыт. Эти участвовали в двух клановых операциях, – пояснил Нгози.

Подвоха землянин не почувствовал – черный удивлялся, как покупатель мог быть настолько глуп, не зная простых вещей.

Рядовые бойцы выглядели дикарями, ими они, в сущности, и являлись – некоторые с маленькими колечками в носу, у пары человек землянин заметил даже ритуальные шрамы в виде сложных узоров. Ну а татуировки имелись у каждого второго – Алекс понял, что черные притащили их всех с каких-то отсталых миров. Каждый стоил чуть дороже дроида, и никаких нейросетей у них не имелось. В инфопакете напротив идентификаторов стояла отметка о прохождении ими «курса молодого бойца». То есть обучающим устройством им в головы загнали базовые сведения о легком оружии и его применении.

– Пилоты – два с половиной миллиона, техники – пятьсот тысяч. Десятники – шестьсот кусков, а «мясо» – на два лимона двести тысяч. Нормально… – сделал вывод Алекс. – Итого пять миллионов восемьсот тысяч.

– Гуча, доставить покупку на корабль? – оскалился торговец живым товаром.

– Не спеши, давай вытащим этих, я хочу с ними пообщаться… – Землянин ткнул пальцем в капсулы. «Мясо» вопросов не вызывало – с ними и так все было ясно, однако специалистов следовало проверить.

Рослый подтянутый мужчина с коротким хохолком на голове угрюмо смотрел на землянина. Алекс без труда читал тщательно скрываемую ненависть, ничего хорошего боец от новых хозяев не ждал. Этого вытащили первым, черные переходили от одной капсулы к другой, занимаясь остальными. Работорговец вызвал бригаду из трех сотрудников, и те приступили к делу.

На каждого у них уходило меньше минуты: активация контрольной панели, инъекция стимулятора – и дрожащий голый человек выползал из прозрачной емкости. Для разморозки громоздкое оборудование не требовалось, поэтому процесс шел быстро.

– Я предлагаю вам свободу, – начал землянин, глядя на небольшую группу голых мужчин и женщин, – но ее придется заслужить…

Алекс легко воспринимал эмоции этих людей, фокусируя внимание на каждом. Пара пилотов ему сразу не понравилась – ощущение безразличия и обреченности не пропало, когда они услышали об отработке контракта с минимальной ставкой. Реакция остальных вполне укладывалась в рамки – равнодушных не было. Кто-то не верил и подозревал подвох, другие настороженно косились на черных и с надеждой потирали полоску блестящего металла на шее.

– Вот этих заменить! – ткнул пальцем в пилотов Алекс. – Негодный товар.

– Не понимаю, гуча. Все в порядке: сеть, базы… хоть сейчас в бой… – удивился Нгози.

– Рожи мне их не нравятся, давай других! – нашел отмазку капризный покупатель. Объяснять, чем именно не угодили эти люди, он не хотел.

Пока работорговец, замерев, подбирал новых кандидатов, Алекс ткнул пальцем в бойца с двумя полосками на виске, сделав приглашающий жест.

– Асаба Пич. Личный номер… – четко доложил тот.

– Стоп. По-нашему – сержант, значит, – оборвал его землянин. – Всего вас пятеро. Вы нужны мне для организации отряда, каждый командует девятью бойцами.

– Задачи, вооружение?

– Абордаж. Оружие – только легкое.

– Принято, – спокойно кивнул асаба, плавно махнув жилистой рукой в сторону капсул с будущими бойцами. – Но они не переживут первого боя…

– Почему? – удивился Алекс.

– «Мясо». Даже скаф никогда не видели. В космосе они превратятся в бесполезный мусор…

– Для их обучения вы мне и нужны… – ответил землянин, пытаясь разобраться в мешанине эмоций сержанта.

– Если мне будет позволено…

– Давай спрашивай! – махнул рукой Алекс.

– Есть еще тройка бойцов, как раз занимались новичками. Из моего отряда, наверняка они тоже тут. С ними процесс пойдет гораздо быстрее.

– Вообще-то я не собирался брать еще, но ход твоих мыслей мне нравится. Давай их номера…

Подход сержанта к делу Алекс оценил, тот не боялся проявить инициативу. Кроме того, желание вытащить своих характеризовало его с лучшей стороны.

Нгози удивился, когда покупатель захотел взять еще рабов. Пока черные возились с оживлением самых дешевых бойцов, погрузчик притащил три капсулы. С парой некрасивых женщин-пилотов и тройкой бойцов землянин разобрался быстро, они присоединились к остальным.

– Уладим формальности! – наконец обратился к работорговцу землянин.

– Гуча, ты вернешся к нам еще, «Каш-Ахар» предлагает самое лучшее белое «мясо»! – оскалился черный, получив оговоренную сумму.

Счет Алекса похудел на шесть миллионов сто шестьдесят тысяч. Проверив полученный инфопакет, содержащий коды доступа к установленным простым имплантам, землянин изучил другие документы. Свидетельство о собственности имело значение только на территории империи Арвар, поэтому землянин пропустил его. Медицинские отчеты о состоянии рабов тоже не вызвали

интереса.

Вскоре «Хомяк» в сопровождении большого челнока доставил живой товар на корабль-базу. Пока Алекс оставил всех на пустующей грузовой палубе под присмотром пары боевых дроидов. Люди получили простые комбинезоны со склада «Люпуса», а дроид притащил один пищевой синтезатор из столовой. Размещением персонала и заключением договоров он планировал заняться в ближайшее время.

– Так и сделаем. Ответвления с правой стороны центрального коридора блокируем аварийными переборками. Отсекаем четырнадцать жилых модулей и это помещение, там у них будет столовая. Стартовые ячейки рядом – доступ туда техникам и пилотам обеспечен, – пояснил капитан, выделяя области на схеме корабля.

– Имеет смысл «мясо» держать на одной из пустых грузовых палуб. Поставим туда большой жилой модуль казарменного типа, сорока коек хватит… – предложил Илья.

– Да я и не собирался пускать их разгуливать по кораблю. У них нет нейросетей, поэтому разграничить допуски будет сложновато, временных идентификаторов мы так и не нашли. Для десятников выделим четыре оставшихся жилых модуля с правой стороны.

– У них будет доступ к грузовой палубе с бойцами, пусть работают…

– Есть подозрение, что не все они переживут первый бой. По результатам будем принимать решение о повышении. Возможно, кому-то даже поставим простенькие нейросети, – согласился Алекс.

– Думаю, они там перережут друг другу глотки, выглядят они полными отморозками… – хмыкнул Илья.

– Контингент там специфический, поэтому пусть порядок наводят десятники. Допуск к искину выдавать им не хочется, так что установлю независимую систему наблюдения – простых камер набрал с запасом. Десятники получат

парализаторы и легкое оружие – за ними будет присматривать Ливерс.

– У всех две полоски, а цены немного отличаются…

– Асаба – это следующая ступень. Раньше они были таким же «мясом». После первого серьезного боя выжившим ставят простую нейросеть и дают пару баз начального уровня. Если провести аналогию с воинскими званиями нашей родной планеты, выходит, что «мясо» – это новобранцы, а десятники – сержанты.

– Понятно. А почему мы не взяли тогда матерых бойцов?

– Нет денег. И когда я разговаривал с Гуни, он приводил весомые аргументы в пользу именно такой схемы.

– Да уж. Посмотрим, что из них выйдет.

– Они обойдутся гораздо дешевле, чем наемные специалисты. Конечно, пришлось вложиться, зато на два года они в нашем полном распоряжении. Кроме того, у этих будет мотивация, и я буду изредка их проверять…

– Я еще понимаю – новобранец за пятьдесят кусков, но за сержанта выкладывать сто пятьдесят тысяч? Мне кажется, проще было бы взять одних дроидов…

– Я все взвесил и составил примерные схемы – поверь, такой отряд при поддержке боевых дроидов будет эффективен. Пока хватит наших четырех «Бардеров-3», при случае обзаведемся чем-нибудь посерьезней, – ответил Алекс.

– Думаю, сейчас самое время для создания корпорации, – намекнул Илья. – А то инженерная группа с линейным крейсером и шестью десятками человек – как-то не звучит…

– У нас осталось всего восемьсот тысяч. А еще надо сделать некоторые закупки…

– И каков план?

– Двигаемся в систему Барза. Встречаемся с Гуни и решаем, что будем делать дальше. Он уже давно крутится в этом бизнесе.

– Я думал, мы отправимся в свободное плавание… – разочарованно протянул Илья.

– Хм… Мы можем поднапрячься, продать некоторые базы и начать работать на себя прямо сейчас. Но это бесперспективно…

– Почему? У нас мощный боевой корабль…

– Да. Но серьезные люди с нами просто не захотят иметь дело – рейтинга нет. Действовать в составе незнакомой эскадры у меня желание пропало. Можно, конечно, начать, как Гуни, с простых контрактов. Охота на землероек – это слишком мелко, и результат не гарантирован. Возможно, пока мы доберемся до них, они уберутся из системы. Динамические характеристики «Люпуса» пока не на высоте.

Через полтора часа грузовик сбросил заказанный жилой модуль рядом с кораблем, и сейчас дроиды аккуратно затягивали массивный «кирпич» в шлюз.

Пилоты и техники заняли жилые модули, неравномерно распределившись по четырнадцати каютам. Коренастые техники заняли две соседних – неудивительно, на родном Тулусе эти коротышки существовали исключительно общинами. Последними разместились десятники, а «мясо» пока осталось на грузовой палубе.

Землянину совсем не понравилось поведение новичков – один из рабов ползал на коленях и рыдал, а другой эмоционально размахивал руками и беззвучно открывал рот. Парочка уже успела устроить драку: тощий подросток вытирал кровь с разбитого лица, а его соперник валялся без сознания – его отключил парализатором подоспевший Ливерс.

Здоровяк с татуировками на лысой голове и седой бородкой собрал возле себя полтора десятка новичков и что-то им объяснял. Остальные лежали и сидели на мягком покрытии.

Алекс все это время копался в сети Хар-Махрума, пытаясь найти тех, кто поможет расколоть зашифрованные модули памяти, что накопились за последнее время. После успешной операции «Поход за мусором» Алекс сделал вывод, что ценностью может обладать и на первый взгляд бесполезная информация. Упускать потенциальный доход очень не хотелось, поэтому он решил расколоть все зашифрованные банки данных. Старое хранилище с пропавшего корабля поколений «Кша-Мора» выглядело очень многообещающе и пахло большими деньгами.

К сожалению, деятельность райкеров не одобрялась властями империи Арвар, поэтому специалистов по взлому купить не получилось. Псионы предлагались, но цены на них начинались от четырехсот тысяч. Десяток торговых площадок занимался исключительно рабынями, причем продавали даже детей. Алексу хватало двух ошо, поэтому он только качал головой, увидев очередную рекламу подобной компании.

Дроидов чернокожие не жаловали – рабы обходились дешевле, поэтому ассортимент не впечатлял. Алекс нашел в продаже искин шестнадцатого класса производства республики Хакдан, сделав резерв. Вычислительные мощности кластера пора было расширять, тем более что Франсин уже несколько раз напоминала про данное ей обещание.

Мигающая иконка уведомляла о входяшем сообщении – десятник Хаут прислал список необходимого снаряжения. Как понял Алекс, именно он занимался тренировкой новичков.

Видимо, десятник придерживался своей методики, поскольку в списке кроме имитационного оружия, стреляющего шариками, имелись подобные гранаты. Причем этого добра он заказал целый малый контейнер. Также там имелась пара дешевых проекционных систем и несколько комплектов непонятного инвентаря в виде набора труб разного диаметра. Землянин вспомнил, что некоторые жители планеты Грязь тоже занимались подобным времяпровождением, стреляя друг в дружку шариками. Со стороны смотрелись такие бои весьма глупо, и никакой пользы в подобном развлечении Алекс не видел. Однако десятник Хаут, видимо, имел свое мнение на этот счет.

Переправив список в ближайшую компанию по поставке всякой всячины, землянин потратил сто тридцать тысяч на закупку и доставку до орбитального терминала, где дожидался зарезервированный искин. К счастью, имитационное

оружие стоило гораздо дешевле боевого, и такие траты покупатель счел вполне разумными. Менеджер пообещал, что через шесть часов заказ можно будет забрать – Алекс согласился с такими условиями.

Внутри большого жилого модуля казарменного типа располагались потертые койки в три ряда, гигиенический блок и крошечная каморка непонятного назначения. Похоже, его срезали с какого-то корабля – переборки украшали непонятные надписи-иероглифы и изображения странных загогулин.

– Похоже на галифатскую тарабарщину, – заметил Илья. – Сейчас передам картинку Франсин: интересно, что тут написано…

– Это уже не важно, сейчас отдам приказ дроидам все очистить, – ответил капитан.

– «Работа делать свобода».

– «Труд освобождает», по-нашему. У арварцев есть чувство юмора. Мне нравится, оставим! – улыбнулся Алекс, устанавливая камеру наблюдения.

Раздавленные шарики камер растекались тонким слоем, маскируясь под цвет переборок – теперь помещения просматривались с нескольких ракурсов. Дроиды подключили блок к ближайшему выходу энергоканала – жилище готовилось принять будущих героев.

Модуль разместился в углу грузовой палубы, оставшееся пространство сержант Хаут собирался использовать в качестве тренировочной площадки. Он удовлетворенно кивнул, сообщив, что в арварских вооруженных силах условия были куда хуже. Подтянутый специалист сразу включился в работу, выдавая ценные советы. В его эмоциях иногда проскальзывало удовлетворение и уверенность, этот человек уже оценил перемены.

Зато в остальных Алекс уверен не был. Сорок пять человек скучковались в три большие группы, не считая десятка одиночек. От выяснения отношений их удерживало только присутствие Ливерса с парализатором и пары боевых дроидов.

– Уверен, что твои люди сделают из них бойцов? – поинтересовался капитан.

– Тот, кто не сдохнет сразу, будет убивать врагов, – уверенно заявил десятник. – Сколько у меня времени?

– Рассчитывай на полтора месяца. Ты получишь доступ к камерам наблюдения. Кроме того что уже заказал, еще что-нибудь нужно?

– Сначала будет много увечий, – подумав, ответил Хаут. – На корабле есть медицинские капсулы?

– Этот вопрос решим. Скорее всего, поставим пару прямо здесь.

– Есть возможность отключить гравитацию на этой палубе?

– Сделаем… – ответил землянин, получив утвердительный ответ от корабельного искина.

– Как получим снаряжение, сразу начнем, – кивнул боец. – Асаба выполнит приказ.

– Да, и вот еще что… ты больше не асаба. Теперь твое звание – сержант, это же касается всех бойцов с такой штукой. – Алекс посмотрел на две полоски, украшающие висок бойца.

– Если мне будет позволено… – поклонился тот.

– Это тоже необязательно, – поморщился капитан. – Ты можешь обращаться ко мне или другим командирам без этих церемоний. Что хотел спросить?

– Когда мы избавимся от этого? – Сержант двумя пальцами потрогал полоску ошейника.

– Общее собрание – через два часа. После заключения контракта люди получат новый статус. Все пройдут полное обследование, возможны любые сюрпризы от черных, в процессе уберем ваши «украшения».

Такой ответ бойца устроил, он пристально стал наблюдать за поведением «мяса». Лидер одной из групп хлопал новичков по спинам, выполняя непонятный ритуал. Новобранцы из другой кучки опускались на колени и прикладывались головами к палубе, закрыв глаза.

– Что они делают? – поинтересовался Алекс.

– Это дикари. Мир Юсари; там режут друг друга железками и протыкают длинными палками, – презрительно процедил Хаут, показав на одну из групп. – У них что-то типа клана.

– А эти?

– Галифат, – коротко бросил сержант. – Взяли недавно, обычно это дерьмо из них выбивают быстро.

– Надеюсь, ты знаешь, что с этим делать… – хмыкнул капитан.

– Да, – серьезно кивнул сержант, – у меня к этому сброду свой подход.

Подумав, Алекс решил сначала разобраться со специалистами, оставив «мясо» на потом. Использовав как образец стандартный рабочий контракт, изменил несколько ключевых моментов. Изученная база «Юрист» второго ранга не рекомендовала заключать подобные контракты больше чем на два года, поэтому пришлось ограничиться этим сроком. Также он не стал указывать область применения талантов работника, ограничившись формулировкой «специалист широкого профиля».

Добавив штрафные санкции за серьезные проступки вроде неисполнения приказа, конфликты или порчу имущества, Алекс внес пункт об участии в боевых действиях. Указав смешной по меркам федерации Нивэй месячный заработок – четыре с половиной тысячи кредитов, он добавил также пункт о возможности досрочного расторжения с выплатой неустойки в размере четырехсот тысяч.

Естественно, в центральных мирах Содружества желающих заключить такой кабальный договор точно бы не нашлось. Однако капитан небезосновательно

посчитал, что бывшим рабам такая перспектива должна показаться серьезным повышением статуса.

Двадцать пять человек набились в помещение, поспешно переделанное в столовую. Четыре столика и пищевой синтезатор, полтора десятка простых кресел, которые заняли обедающие техники и пилоты, остальным пришлось стоять.

Непонятно, откуда о мероприятии узнал Кергул, но он изъявил желание посетить церемонию. Нобл из Окраинных миров, принесший вассальную клятву землянину, снова показал себя большим оригиналом, притащив с собой небольшой проектор. Он запустил марш на непонятном языке и, пока тот звучал, простоял как истукан с воздетой к потолку короткой шпагой. Его расшитый золочеными узорами синий мундир, украшенный аксельбантами, сильно выделялся на фоне простых серых комбинезонов и матового скафа Алекса.

Землянин сначала хотел прекратить этот маразм, однако подумал, что показывать новичкам разногласия в команде будет еще большей глупостью. Серьезно кивнув ноблу, он сделал вид, что все идет своим чередом.

Как ни странно, цирк произвел впечатление на присутствующих. Четверка бойцов торжественно прикоснулась ладонью к виску, изобразив что-то похожее на воинское приветствие. Один из пилотов начал шепотом подпевать, а некрасивая женщина восхищенно открыла рот, уставившись на нобла. Алекс уловил ее эмоции, подумав, что Кергула стоит предупредить – он сильно рискует стать жертвой сексуального насилия. Только коротышки-тулусцы продолжали методично работать челюстями, не отрываясь от своих подносов.

Капитан оглядел зал, сделав вывод, что народ готов к долгому и, несомненно, плодотворному сотрудничеству.

– Вы больше не рабы! Вам предстоит работать вместе, теперь уже как наемным специалистам. Статус определяется контрактом, сейчас присутствующие смогут с ним ознакомиться. Через два года все желающие, – Алекс картинно обвел помещение рукой, – смогут выбрать: продлить контракт на новых условиях или же покинуть корабль в одном из миров Содружества. Вы уже сделали выбор, теперь пора подтвердить его.

– Нам будут платить!.. – удивленно протянул один из пилотов, первым добравшийся до самого интересного.

Восемь бойцов сразу же заверили документ своим идентификатором, им потребовалось на это меньше минуты. Алекс сомневался, что они целиком прочитали контракт. Видимо, авторитет сержанта Хаута среди вояк был непоколебим, землянин успел ему вкратце пояснить основные пункты договора. Сразу же за бойцами последовали коротышки-тулусцы и остальные…

– Очень хорошо, все согласны. Теперь о приятном – о кредитах. Каждый из вас будет получать определенную сумму раз в тридцать пять дней. У вас нет доступа к банковской системе Содружества, поэтому потратить их можно будет посредством терминала, который скоро появится в этом помещении. Корабельный искин ведет учет и принимает заказы, по возможности они будут выполнены; в пределах разумного, естественно. Кроме того, особо отличившиеся специалисты могут рассчитывать на премии. Есть вопросы?

– Ошейник… – пробурчал один из коротышек.

– Сейчас все пройдут полное обследование. После чего избавятся от устройства – в центральных мирах Содружества использование таких штук запрещено. Далее: возможности нашего медотсека ограничены, поэтому очередность определяется порядком принятия контракта. Первыми отправляются в медблок сержанты Хаут, Пич и Нумис, – закончил Алекс.

Троица заняла места в двух медкапсулах и операционном комплексе, а Рисс замер, запуская процесс диагностики.

– Надо всех проверить прибором ящеров, – напомнил землянин. – У тебя есть такой; если будет реагировать на кого-нибудь, просто сделай пометку. Никакой информации пациенту.

– Само собой, – улыбнулся ученый.

– Я помню о нашем договоре. Если будет возможность передать дар, ты его получишь.

Рисс, специалист по артефактам Древних, заведовал на корабле медицинским оборудованием. Кроме того, он единственный из всего экипажа знал о необычных возможностях Алекса. Ученый наслаждался манией величия в особо тяжелой форме, имея нездоровое желание стать псионом.

– Все-таки ты зря отказался от инициации, – заметил Рисс, разглядывая объемное изображение головы сержанта, – мы бы заметно продвинулись…

– Эти псионы мне совсем не нравятся. С этими Архитекторами, как они себя называют, что-то нечисто. Как и с компанией Илгуса, – поморщился Алекс. – Я привык доверять интуиции, поэтому не собираюсь участвовать в слиянии, о котором ничего не знаю. Я же тебе рассказывал – людей без дара они воспринимают как животных.

– Новый уровень. Тут я их понимаю, – пожал плечами ученый, обойдя троицу с матовым яйцом от ящеров Аш-Камази – детектором псионов. К сожалению – а может, к счастью для бойцов, – прибор ничего не зафиксировал.

– Может, встроенный источник разрядился?.. – пробормотал Рисс, направляя детектор на землянина. Однако техника ящеров функционировала – яйцо ярко светилось и пульсировало в руке ученого.

– Крокодилы не дураки, у нас нет ничего похожего на такой прибор.

– Даже не знаю, на каком принципе он работает. Я не смог найти в банке данных ничего подобного… – недоумевал специалист.

– Есть информация? – поинтересовался Алекс, заметив смену индикации на контрольной панели операционного комплекса.

– Кроме этого импланта, больше ничего нет. Остальные показатели в пределах нормы. Присутствует легкое снижение тонуса и моторики, это постэффект системы гибернации. Рекомендую снять остаточное воздействие, займет час.

– Да, так и сделай! Нам нужна адекватная команда.

– Теперь по этому модификанту. Убирать его я бы не стал – возможна система самоликвидации. Кроме того, сможешь контролировать этих людей. Если что-то пойдет не так, у тебя есть дополнительное средство воздействия.

– Да, получил от продавца инфопакет с управляющими кодами для этих штук. Там только один вариант воздействия – сильная боль, а через две минуты – смерть. Еще один пакет с ключами для ошейников – снимай с этих, остальными займутся другие.

– Получил, – кивнул Рисс. – Учти, они запрещены везде, кроме империи Арвар и пары независимых миров. Так что держать на корабле я бы их не стал – при сканировании могут возникнуть вопросы.

– Знаю. Скоро навещу черных на станции и избавлюсь от этого дерьма. Жду от тебя отчет по результатам проверки… – бросил Алекс, выходя из медотсека.

Дожидаясь восстановления троицы сержантов, землянин изучал сводку новостей, подготовленную искином. Утта быстро сообразила, что интересует капитана, создавая инфопакеты каждый раз, когда корабль оказывался в радиусе действия ретрансляторов.

Конфликт Галифата с одним из кланов Печембу его не заинтересовал – Алекс пожелал крысоподобным нелюдям и упертым фанатикам поскорей укокошить друг друга. Мзины практически прекратили всю внешнюю торговлю; эти негуманоиды, похожие на больших кошек, тоже землянина волновали мало. Конфликту сторонников Илгуса и империи Антран капитан уделил чуть больше времени: небольшую эскадру, посланную пророком, с огромными потерями уничтожили на окраине домашнего мира ящериц Аш-Камази.

Зато информацию об обнаруженных штуковинах Древних землянин проработал с большим интересом. В поясе астероидов нашли непонятный монолит и кое-что из артефактов в обломках. Попытки расковырять находку окончились плачевно – один из исследовательских кораблей исчез. У Алекса мелькнула мысль посетить столь интересное место, однако система Хамигер находилась слишком далеко.

Никаких упоминаний по поводу намечающейся заварушки в отчете не встречалось. Он знал, что конфликт с агрессивной цивилизацией насекомых не

за горами – прямо сейчас несколько крупных групп астероидов-ульев Роя направлялись к границам Содружества.

Шестьсот лет назад люди с трудом вытеснили жуков из своих границ – остатки армады вторжения убрались туда, откуда пришли. Несколько крупных государств создали оборонительный союз, а к нему уже присоединилось большинство населенных миров сектора. За четыре года войны на уничтожение даже до самых упертых изоляционистов дошло, что только вместе возможно противостоять угрозе. Сейчас Содружество состояло из десятка крупных человеческих государств и множества мелких.

Видимо, военные собирались быстро разобраться с жуками, стягивая силы к пограничным мирам. Алекс не сомневался, что Рой преподнесет сюрприз, тщательно отслеживая любые признаки начинающихся неприятностей. Он уже знал, что первыми с жуками столкнется директорат Ошир, однако империя Арвар тоже располагалась в опасной близости от государства узкоглазых. Поэтому капитан не собирался задерживаться в системе Хар-Махрум – отбытие тормозил только заказ, что следовало получить.

– Утта, подготовь информацию по цивилизации жуков! Прошлый раз арварцы столкнулись с Роем первыми. У них, скорее всего, накопилось много данных по этим гадам.

– Начинаю поиск в сети неполноценных! – кивнула голограмма блондинки.

– Особое внимание – тактике и кораблям тараканов, этот вопрос интересует меня больше всего!

– Принято, вождь! – отозвалась Утта, привычно хлопнув себя кулачком по груди.

Наконец Рисс прислал сообщение о готовности первой партии, и землянин с тройкой специалистов по убиению себе подобных направился на грузовую палубу – предстояло заняться новобранцами. Там находился ухмыляющийся Ливерс в компании нобла – «мясо» уже избавилось от ошейников. Люди выстроились в две шеренги, у нескольких на лицах появились свежие кровоподтеки – следы воспитательного воздействия.

Кергул придирчиво ходил вдоль строя, осматривая пополнение, – Алекс уловил его эмоции, сообразив, что тот опять бредит о своей империи.

Четыре с половиной десятка новобранцев даже и не подумали встречать появление освободителя бурными аплодисментами. Капитан другого и не ожидал: у половины людей он прочитал безразличие, у некоторых – какую-то животную ненависть.

Алекс привычно выдал им точно такую же речь, с некоторыми отличиями – разъяснив простыми словами, что такое контракт и зачем он нужен. Тут до половины дошло, что их статус меняется, – некоторые падали ниц и униженно благодарили. Подумав, что сержанту будет тяжело работать с дикарями, он приступил к самому главному – официальному трудоустройству.

Нейросетей у будущих головорезов не имелось, поэтому пришлось воспользоваться хакданским планшетом, несколько усложнив процедуру.

Алекс зачитал всем полный текст контракта и под запись получил с каждого согласие и отпечаток ладони. Проблема возникла только с одним, но ее удалось быстро решить. Этому контингенту предлагалось работать за две с половиной тысячи кредитов в месяц.

– Не согласен работать на таких условиях! – заявил тощий мужчина с татуировкой на щеке.

– Хм. И что предлагаешь дальше с тобой делать? – усмехнулся Алекс, сделав знак сержанту.

– Отпустить! Я знаю свои права! Рабство – удел дикарей, – эмоционально затараторил умник.

– Нет, это исключено. Не устраивают мои условия – вернешься к черным, – спокойно пояснил капитан.

– Ты ничем не отличаешься от них! – выкрикнул мужчина.

– А ты, похоже, не понимаешь разницы между рабством и двухлетним контрактом! Ну так что – готов снова надеть это? – Алекс кивнул на небольшой контейнер с ошейниками.

Подобный аргумент подействовал на наглеца, и тот брезгливо приложил ладонь к планшету, согласившись с условиями. Отметив умника и тех, чьи эмоции ему сильно не понравились, капитан создал список из двенадцати имен – эти пойдут в бой первыми.

– Проблема с экипажем решена; один рейс на станцию – и убираемся отсюда, – сообщил капитан Илье.

– Может, возьмем попутный груз? – предложил тот.

– Нет, связываться с черными не будем. И теперь у нас свободна только одна грузовая палуба из четырех, собираюсь использовать ее для ремонта техники. Две практически полностью забиты дополнительными емкостями с топливом. Что с ними делать дальше, пока не решил. В федерации закажем надувные баки, стоят они дороговато, но себя окупят… – пояснил Алекс.

– Я тоже собираюсь посетить орбитальный терминал, Хитоми заказала себе синтезатор, надо забрать…

– Тогда выдвигаемся, сначала навестим корпорацию «Нео-Урхнот», возьмем тебе базу «Пилотирование больших кораблей» – мне не очень нравится то, что управлять «Люпусом» пока могу только я, в бою может не хватить времени на маневры и стрельбу. Навестим оружейную секцию, затем заберем заказанное снаряжение.

– У нас полно пушек, куда еще?

– Собираюсь поменять часть личного оружия экипажа на арварские образцы.

– Зачем? У хакданцев отличные импульсники, предыдущие хозяева оставили их с запасом. На всех наших бойцов хватит…

– Хаут настаивает на смешанном вооружении своих людей. Я склонен ему доверять в этом вопросе – эта четверка уже пережила несколько абордажей. Тем более пушки, что он хочет, гораздо дешевле продвинутого хакданского оружия. Легких скафов у нас хватит, хакданские костюмы сержант одобрил.

– Еще бы! Каждый по девять тысяч кредитов…

– Ну а что ты хотел? У нас теперь есть люди, экономия на снаряжении закончится плохо. «Мясо» я брал с запасом, на первое время хватит. Как разбогатеем, основную работу будут делать железяки. У нас есть искин со снятыми ограничениями, Франсин легко справится с управлением двумя десятками боевых дроидов. Однако люди все равно нужны.

– Ты обещал Франсин второй искин для вычислительного кластера! – напомнил Илья.

– Уже заказан, остается только забрать, – ответил Алекс. – Ты закончил загрузку своих баз?

– Так точно! «Системы противодействия» и «Силовые щиты» четвертого ранга успешно изучены, – четко отрапортовал Илья.

– Хорошо, тогда ты сможешь управлять огнем из вспомогательного оружия и экранами, также на тебе будут маневры. Конечно, у хакданцев управлением занимались три пилота, но это все-таки корабль четвертого поколения – тут большой экипаж не нужен. Разбогатеем, получишь необходимую базу по орудиям больших кораблей, пока у нас некоторый недостаток средств.

– Да уж, все ушло на восстановление «Люпуса»…

– Это еще не предел; думаю, придется вложить в него еще как минимум столько же. На модули для больших кораблей цены кусаются: например, приличный генератор щита стоит двенадцать миллионов. У нас есть «Хейф-4», при случае установим «Шоер-4А», это активный вариант с возможностью концентрировать поле в узком секторе любого направления. К сожалению, таких средств пока у нас нет.

Алекс обратил внимание на значок входящих сообщений – транспортная компания уведомляла, что груз прибыл. «Хомяк» направился к орбитальному терминалу «Бапото», центру деловой активности чернокожих арварцев.

Перечислив рабовладельцам сотню кредитов за парковку, Алекс вызвал с настенной консоли местное средство передвижения – на большую платформу поместились два человека и четверка дроидов, тащивших контейнеры.

Транспорт неспешно плыл над головами арварцев и рабов в пестрых комбинезонах. К форме одежды местных земляне еще не привыкли – почти все черные расхаживали практически голышом, вместо одежды используя кожаные ремешки с заклепками. Некоторые носили замысловатые кожаные фуражки и головные уборы в виде разноцветных беретов. Вероятно, в жарком климате Хар-Махрума такой наряд смотрелся органично, однако на космической станции воспринималось это полной дикостью.

Илья обратил внимание на группу арварцев, с ног до головы закутанных в черные балахоны с конусообразными головными уборами. Алекс знал, что такие дурацкие наряды носят представители некоторых радикальных кланов, практикующих ритуальные жертвоприношения людей с белым цветом кожи.

Землянин чувствовал эмоции толпы как слабый шум – действие разгонной дозы уже заканчивалось. Вспомнил слова Кирша, псиона из фракции Архитекторов, не советовавшего пользоваться способностями до инициации.

– Семя прорастает… только во что, пока еще непонятно… – пробормотал Алекс.

Последнее время он часто задумывался об источнике могущества компании Илгуса. Загадочный ключ, который он в свое время подцепил от артефакта Древних, последнее время никак не проявлял себя. Капитан догадывался, что именно требуется этой сущности – Рисс называл то, что остается после гибели разумного, энергоинформационной матрицей.

Транспорт наконец дополз до компании, занимающейся скупкой, там капитан избавился от контейнера с ошейниками, получив за семь десятков устройств сто

восемьдесят тысяч. Посетив заведение, специализирующееся на высокотехнологичной продукции, землянин получил искин шестнадцатого класса, потратив шестьсот тысяч.

Рядом располагалось отделение корпорации «Нео-Урхнот», там Алекс задерживаться не собирался, облегчив счет на четыреста тридцать тысяч. Базы данных к большим кораблям стоили дороговато, однако капитан считал, что одного пилота на такой корабль было явно недостаточно. В бою он собирался управлять исключительно вооружением и командовать малыми кораблями, переложив все остальные задачи на плечи Ильи. Главный калибр линейного крейсера был страшным оружием, и капитан «Люпуса» собирался использовать его в полной мере, не отвлекаясь на все остальное.

Чернокожий менеджер вручил землянину пластинку, которая сразу же заняла место в коммуникационном устройстве Ильи.

– Пятнадцать с половиной дней, – констатировал тот.

– Двигаемся дальше! – скомандовал Алекс. – Пора навестить оружейный сектор и напоследок – складские ячейки!

Гравиплатформа поползла по широким туннелям станции, а Илья принялся вертеть головой, разглядывая посетителей, проплывающих внизу.

– Я тут обнаружил любопытную информацию, касающуюся компании, где мы только что были… – заметил капитан. – Оказывается, она не всегда носила это название.

– Что тут такого интересного?

– Производством нейросетей занимаются шесть компаний-монополистов. Корпорация «Урхнот» являлась одной из них. Два столетия назад арварский император Джумзани Двенадцатый понял, что такое положение его категорически не устраивает, и решил подмять эту корпорацию под себя… – сообщил Алекс. – Черные быстро захватили инфраструктуру корпорации, но за полгода не смогли разобраться в технологии производства, даже имея в распоряжении часть персонала.

– И чем все это закончилось? – поинтересовался Илья.

– Для арварского императора – очень плохо, без нейросетей черным стало совсем кисло. А остальные корпорации не захотели открывать свои представительства в империи. В результате государственного переворота род Джумзани вырезали полностью, включая маленьких детей. Глава корпорации «Урхнот» поставил новому императору такое условие, само собой содрав и огромную компенсацию за нападение. После этого контора сменила вывеску, продолжив свою деятельность у рабовладельцев. Кроме того, часть инфраструктуры корпорации переехала в директорат Ошир.

– Да, серьезные ребята. Вот так просто скинуть одного императора и поставить другого… – хмыкнул Илья.

– Ага, но самое интересное тут вот что. Черные ученые в свое время выдали покойному императору доклад, что все захваченное оборудование – фальшивка. То есть оно что-то делает, но никак не производит симбионтов. Так что вопрос происхождения нейросетей, которые установлены у нас в головах, остается открытым.

– Хороший товар, гуча! Двадцать шесть единиц «Грок-12». Состояние близко к идеалу, – чмокнув мясистыми губами, вынес вердикт чернокожий менеджер. – Мы продаем их по тридцать четыре тысячи. Если будешь брать мой товар, возьму все по тридцать с половиной за штуку.

– Устраивает, часть возьму твоим товаром, – ответил Алекс. – Вот список того, что мне нужно.

– Штурмовые комплексы «Узоча», зарядные модули, взрывчатка, гранаты. Все в наличии. Придется подождать, заказ скоро будет готов.

Вскоре погрузчик доставил средний контейнер, забитый серыми ящиками. Алекс открыл один – внутри ровными рядами располагались зарядные модули. Вытащив из продолговатого контейнера смутно знакомое оружие, землянин повертел его в руках.

Арварцы любили все большое – артиллерию, корабли. Ручное оружие тоже соответствовало. Штурмовой комплекс «Узоча» напоминал увеличенную в полтора раза оширскую модель «Корза-109», однако вместо подствольного дробовика тут имелось что-то похожее на маленькую мортиру. В ствол можно было просунуть палец – черные использовали свой калибр. Зато боеприпасов помещалось в прозрачный коробчатый магазин значительно меньше, да и нашлепка компенсатора отдачи тоже размерами в два раза превышала агрегат оширцев. Алекс подумал, что уродливое оружие можно использовать как дубину – весило оно значительно больше, чем отточенная столетиями конструкция узкоглазых оружейников.

Стало интересно, что будет с тем, в кого попадет пулька размером с палец; наверняка несчастному будет очень плохо. На рукоятке заметил голограмму – улыбающийся черный держал в руке отрезанную голову оширца. «Очень патриотично!» – подумал землянин и положил пушку на место, сделав вывод, что с такой штукой вполне можно охотиться на слонов. Получив восемьдесят тысяч, оставшиеся после закупки арварского оружия, Алекс скомандовал дроидам перетащить контейнер на гравиплатформу.

Илья невозмутимо рассматривал пару черных детишек, показывающих пальцем на белого человека. Наконец платформа двинулась к сектору складов – там земляне быстро получили заказ, а также небольшой контейнер с синтезатором для узкоглазой подружки Ильи.

Транспорт направился к парковочной ячейке, а Алекс изучал спецификацию синтезатора.

– Не знаю, зачем ей такая штука, этот самый простой. На мой взгляд, бесполезная игрушка. Промышленные стоят совсем других денег.

– Хитоми всегда мечтала о таком… – заметил Илья.

– Я бы не отказался от промышленного варианта, но на лицензии тратить кредиты считаю глупым. В Содружестве извечная проблема защиты интеллектуальной собственности успешно решена. Производство полного цикла – очень затратное дело: для того чтобы делать модули, требуется закупить лицензию и серьезно вложиться в оборудование.

– Развитые государства, вроде федерации Нивэй или республики Хакдан, не собираются уступать свое лидерство, – пожал плечами Илья. – Дешевле купить высокотехнологичную продукцию у них, чем производить на месте.

– Да уж, была в свое время мысль клепать истребители, но, по моим прикидкам, итоговый продукт выходил дороже, чем его продают на рынке.

– Ну а что ты хотел: конечно, выгоднее производить большими объемами, чем и занимаются крупные корпорации.

– Одиночкам тут делать нечего, – согласился Алекс.

Дроиды переместили контейнеры в трюм «Хомяка», и вскоре пятнистый кораблик выскочил из парковочной ячейки – задерживаться в системе Хар-Махрум капитан не собирался.

Илья подхватил маленький ящик с синтезатором для Хитоми, отправившись вручать покупку подруге. Дроиды погрузили контейнеры на гравиплатформу, сначала капитан скомандовал разгрузить оружие в арсенале – вручать пушки будущим героям пока еще было рано.

Когда платформа добралась до грузовой палубы с новобранцами, тренировка шла полным ходом.

Парочка сержантов ногами избивала бородатого верзилу, тот только хрипел, выплевывая окровавленным ртом осколки выбитых зубов. Землянин вспомнил, что тот пытался организовать группу из пополнения. «Похоже, младший командный состав уже приступил к воспитательной работе. Ничего, у нас есть капсулы: если что, быстро поставим бойцов в строй!» – подумал Алекс, отдавая приказ дроидам сгрузить ящики у переборки.

Сам сержант Хаут занимался бессмысленным на первый взгляд делом – стоял перед строем бывших рабов, иногда делая резкие жесты рукой.

– Смерть вонючим харшам! – нестройно драли глотки будущие герои, по команде подпрыгивая на месте.

– Убей! Убей! – вторил сержант Пич, вбивая тупой носок ботинка легкого скафа в брюхо бородача. Тот корчился, прикрываясь дрожащими руками.

– Что тут происходит? – поинтересовался капитан, подходя к месту экзекуции.

– Это дерьмо харша заявило, что не собирается стрелять в разумных, – с усмешкой доложил сержант. – Это противоречит его моральным принципам.

– Работай! Заказанное снаряжение уже есть. Скоро поставим тут пару капсул, а то такими темпами у нас «мясо» быстро закончится… – буркнул Алекс, направляясь к выходу.

– Рассчитай оптимальный маршрут к системе Барза! – приказал капитан, заняв место в рубке «Люпуса».

– Выполнено, вождь! – доложила Утта, притопнув изящной ножкой.

– Так… посмотрим. Два прыжка по системам буферной зоны – и мы в пространстве Содружества. Из оширской системы Гермунд еще пять – и мы в федерации Нивэй… – задумался Алекс. – Топлива хватит. Стоп, к узкоглазым нам не надо…

– Ну что, убираемся отсюда? – поинтересовался Илья, появившийся в командном центре корабля.

– Да, кратчайший маршрут идет через территорию оширцев. Мы можем сделать приличный крюк и выйти в мире Шамуна. Это пространство республики Хакдан, но тут уже потребуется пять прыжков по системам буферной зоны.

– Нет уж, с нашей скоростью это будет глупо, – покачал головой Илья.

– Да, некоторые кланы арварцев считают эти места своими охотничьими угодьями. И совсем рядом система этих крыс Печембу. Поэтому лучше тут не задерживаться. Против целой эскадры черных нам ничего не светит… – согласился капитан, – поэтому идем через оширский Гермунд.

– Приступить к разгону для перехода в систему Нони-18? – поинтересовалась Утта.

– Стоп! Раз уж мы здесь, можно заскочить в одно место. Там остались две половинки не до конца распотрошенного кораблика… – задумался Алекс. – Утта, рассчитай маршрут, используя как промежуточную точку систему ТР-83.14! Так, совсем небольшой крюк, уже три прыжка по буферной зоне. Нормально, двигаемся туда!

– Выполняю, вождь! – отрапортовала голограмма блондинки.

– Да, Утта! Мне не дает покоя один вопрос. Что такое «гуча»?

– Это совсем просто, вождь. На старом языке местных неполноценных это означает белого человека, который пока еще не раб.

Маневровые сопла выпустили струйки газа, разворачивая блестящий клин линейного крейсера по направлению к красноватой звездочке. Изрыгая ровные факелы из маршевых двигателей, «Люпус» начал разгон, оставляя за кормой грязно-зеленый мир гигантских грибов и черных рабовладельцев.

В командной рубке Илья завороженно наблюдал за тренировкой – большая голопанель демонстрировала издевательства сержантов над пополнением.

– Так, сейчас посмотрим, что тут Утта наковыряла по жукам! – пробормотал Алекс, открывая объемный инфопакет.

Корабельный искин постарался, собрав больше четырех сотен документов. Землянин открыл объемный труд некоего Когози под многообещающим названием «Рой. Первый контакт».

Оказывается, первое знакомство с тараканами произошло шестьсот двадцать четыре года назад. Началось все с того, что на окраине арварской системы Уш-Ходжо неожиданно появился астероид приличных размеров – по форме он напоминал неровную картофелину пяти километров в поперечнике. Связь с исследовательским кораблем, который направился к каменюке с целью

выяснить, откуда он такой взялся, и поковырять с целью добраться до чего-нибудь ценного, прервалась. Такое иногда случалось – корабли тогда не отличались надежностью, и к астероиду пополз еще один – следовало узнать, куда делся первый.

Когда пропал и второй, а гость стал наращивать ускорение, направляясь в сторону единственной населенной планеты, черные засуетились. Собрав все, что у них имелось, они отправили внушительный флот навстречу каменюке. Когда из астероида выскочило множество аппаратов в форме семечки, арварцы сообразили, что у них серьезные проблемы. Шесть сотен мелких кораблей противника уничтожили, потеряв вдвое больше своих истребителей. Враги действовали на удивление слаженно, а их мощное лучевое оружие показало себя с лучшей стороны.

Подавив точки обороны, имеющиеся на поверхности астероида, черные высадили десант. Их встретили твари двух десятков разновидностей. Начиная с мелких, чуть больше кошки размером, и заканчивая пятиметровыми бронированными гадами. Потеряв множество тяжеловооруженных рабов в тесных туннелях, которыми был изрыт астероид, командующий операцией приказал уничтожить булыжник боеголовками, что и было с успехом проделано.

Добравшись до пары пропавших судов, черные обнаружили вскрытую обшивку и мелких тараканов, кишащих внутри. Они занимались переделкой корпусов и установкой непонятных устройств. На десантников они не обращали внимания, продолжая выполнять свою работу. Отдельные члены экипажа были еще живы – жуки распяли их на переборках, копошась во внутренностях. Некоторым отпилили конечности, а в головы вводили сложные устройства непонятного назначения. Десантники сделали вывод, что остальных жуки просто сьели.

Черные сразу сообразили, что договариваться с этой цивилизацией бесполезно. Да и какие могут быть переговоры с тем, кто хочет тебя просто сожрать. Как оказалось, это был только разведчик, через три с половиной года жуки повторили визит, собрав значительные силы.

Алекс открыл следующий документ, его автором являлся Нак-Крума, арварский адмирал. Этот труд описывал ход военных действий. Приложенная схема демонстрировала передвижения флотов и астероидов-ульев Роя. Запустив

ускоренное воспроизведение, землянин наблюдал, как в сферу из ярких точек с нескольких направлений вползали десятки красных отростков, символизирующих силы жуков.

Негуманоидам сильно не повезло – два десятка слаборазвитых цивилизаций прекратили существование. Досталось и людям – черные потеряли перенаселенный мир Уш-Ходжо, с которого все началось, и еще восемь добывающих систем. Остальным государствам тоже пришлось кисло – упоминались шесть десятков названий уничтоженных миров. Большая часть являлись малонаселенными колониями, с населением меньше миллиона. Чернокожий автор упомянул их мельком, уделяя внимание только своим соотечественникам.

Перелом в войне наступил на второй год боевых действий, когда империя Арвар, директорат Ошир и республика Хакдан создали оборонительный союз, получивший название Объединенные миры. Вскоре к нему присоединились остальные крупные человеческие государства, а также некоторые негуманоиды. Сейчас это образование называлось Содружеством, и в него входили большинство населенных систем сектора.

Когда «Люпус» закончил разгон и активировал гипердвигатель, Алекс дошел до места, где адмирал Нак-Крума пространно поливал дерьмом союзников, объединенное командование и тупых белокожих. Арварец сделал вывод, что победу одержал лично император Джумзани Четвертый, а остальные так, примазались сбоку. Землянин закрыл документ, собираясь ознакомиться с тактикой и боевыми кораблями Роя в следующий раз.

– Мне совсем не нравятся эти люди, которых ты купил. – Каслия сморщила носик. – Никого лучше не нашлось?

– Ничего страшного, мы потихоньку сделаем из них бойцов! – пообещал Алекс.

– Они ведут себя как животные, – укоризненно сказала ошо. – Вот посмотри!

Голопанель демонстрировала, как будущие герои яростно дубасят друг дружку ребристыми палками. Оскаленные физиономии выглядели страшновато, у некоторых на лицах красовались свежие кровоподтеки. Этим занималась

небольшая группа из восьми человек, остальные возились с имитационным оружием.

– Все нормально, сержант мне вкратце раскрыл методику, – пояснил Алекс. – Этих людей черные вытащили с какого-то аграрного мира, они раньше оружия в руках не держали, и мысль о насилии вызывает у них ступор. Не знаю, где их арварцы нашли таких. Небольшая доза спецпрепарата, вызывающего агрессию, – и вот они уже готовы выпустить друг дружке кишки. У нас достаточно стимуляторов на всякие случаи жизни – от прежних хозяев корабля много всего интересного осталось.

– Тогда понятно. Но все равно, странная методика обучения… – Девушка покачала головой.

– Нам нужны бойцы. В конце концов, они получили свободу – за все надо платить.

– Когда мы посетим Карадан? – поинтересовалась подруга.

– Думаю, найдем время. Это всего один прыжок из системы Барза – на «Люпусе» хороший гипердвигатель.

– Подумать только, у нас мощный боевой корабль. И скоро будет корпорация… – мечтательно закатила глаза Каслия. – Я уже начинаю верить младшей ошо, эта империя…

– Стоп, почему я узнаю об этом последним? – удивился капитан.

– Адиль утверждает, что избранный Зияддином должен стать императором!

– Так, чувствую, у нас с Кергулом будет серьезный разговор, – проворчал землянин.

– К нам направляется Хитоми, у нее для тебя подарок, – ехидно сообщила девушка.

– Надеюсь, не третья ошо? – ухмыльнулся избранный, он же – будущий император.

– Жалма вроде бы ничего… – намекнула Каслия, открывая голопанель. Там он с удивлением увидел девушку из новых пилотов. Та сидела на полу жилого модуля, закрыв глаза и выпрямив спину, и медленно водила руками перед собой.

– Нет, спасибо! Смотрю, ты освоила управление системой наблюдения. И что это она делает?

– Капитану положено знать, чем занимается экипаж, – улыбнулась старшая ошо. – Этот ритуал способствует единению с пустотой. Во всяком случае, так указано в банке данных.

– Глупость какая, – хмыкнул Алекс. – Не думаю, что это поможет…

– Я проанализировала результаты обследования новых членов экипажа, – пояснила Каслия. – У нее самый высокий индекс нейроактивности. А что означает эта пометка, которую сделал Рисс?

– Это значит, что Жалма будет плохой ошо, – ответил землянин. – А если серьезно, то есть подозрение на пси-способности, которые пока еще спят. У Рисса есть приборчик, так вот он среагировал на нее и одного умника из будущих головорезов.

Каслия, замерев, отдала приказ открыть створки двери, и в капитанских апартаментах появилась Хитоми в пестром халатике, у ее ног крутился ширилл. Последнее время узкоглазая не расставалась со своим любимцем. Она получила пушистый трофей, поскольку продать его никак не получалось – питомцы из королевства Мартихора не пользовались спросом в цивилизованных мирах. Ширилл недовольно морщил мордочку и еле слышно шипел – зверь так реагировал только на землянина с ключом в голове.

– С техниками проблем не будет, – улыбнулась узкоглазая. – У них есть небольшой опыт, с перезарядкой наших малых кораблей они справятся.

– Очень хорошо, – кивнул капитан.

– А это тебе! – Хитоми протянула небольшую статуэтку, которую держала за спиной.

Каслия хихикала, пока Алекс вертел в руках мастерски выполненную фигурку урша. Тот носил подозрительно знакомый матовый скаф, сильно напоминающий костюм древних ящеров. На поясе болталась шпага, а на плече отчетливо просматривалась турель с плазменной пушкой. Зверек хитро улыбался, прищурив глазки-бусинки.

– Вот спасибо! Действительно, похож… – даже и не знал, что ответить, Алекс. – Прогресс налицо, священный урш – это звучит гордо!

– Я знала, что тебе понравится! – радостно заявила Хитоми, а ширилл прекратил шипеть и еле слышно заурчал.

– Когда мы приступим к экспериментам? – поинтересовался Рисс.

– Ну у нас есть два кандидата… – неохотно ответил капитан.

– Жалма и Мап-Гурт, – напомнил специалист.

– Девушку трогать пока не будем, – решил Алекс, – у нее высокий показатель нейроактивности, что дает нам крайне перспективного пилота истребителя. А вот этого, второго, можно попробовать поковырять.

– Конечно, лучше всего было бы начать с полноценного псиона… – заикнулся Рисс.

– Нет уж, сначала надо попробовать, возможно ли это в принципе. Хотя в твоем инфопакете по псионам есть несколько упоминаний о передаче дара…

– Да, в одном случае использовался неизвестный артефакт Древних, в двух других действовал один из приближенных Илгуса, – напомнил ученый.

– Я не уверен, что смогу вот так, с ходу… прошлый раз, чтобы войти в это состояние, пришлось поглотить много сущностей обезьянок. Может, лучше

дождаться подходящего момента? – попытался отложить эксперимент землянин.

– Мы ничего не теряем, у тебя есть разгонная доза. И это просто раб, им можно пожертвовать ради науки! – цинично заявил Рисс.

– Бывший раб. Я их недавно освободил, если ты помнишь.

– Это не важно. В любом случае его ценность слишком мала, – махнул рукой специалист, оживившись.

– Ладно, давай попробуем через шесть часов. Сейчас у них тренировка, когда она закончится, начнем! – пообещал Алекс.

Капитан некоторое время наблюдал за обучением – на третий день сержант Хаут счел, что новички готовы к действиям в невесомости, и по команде искин отключил контур генератора гравитации, отвечающий за две грузовых палубы «Люпуса». Новички нелепо кувыркались, отталкиваясь от пустых контейнеров и переборок.

– Вы все – дерьмо харша! – выкрикнул сержант Пич, когда один из новобранцев врезался головой в мягкое покрытие палубы. – А ты, боец, самый тупой!

Неудачник потирал лысый череп, сдавленно бормоча проклятия всем присутствующим, грязным пурко, а также искусителю Угилькафару.

– До тебя медленно доходит! Ты будешь убивать, хотя лично я просто выбросил бы такого идиота из шлюза! А сейчас я всем покажу, что случается в бою с такими тупыми! – заорал сержант, направляя на новобранца короткий ствол тренировочного оружия.

Последовала короткая очередь, и в брюхо неудачника полетели шарики. Боец сдавленно завыл, а сержант громко захохотал.

– Да уж, – покачал головой землянин. – Похоже, я просто выкинул деньги на этих неумех.

– Один боец с боевым опытом стоит десятка таких, – ответил Хаут. – Будем использовать то, что есть. С теми, кто переживет первый бой, будем работать уже серьезно…

– Мне нужен Мап-Гурт, – сообщил капитан.

Хаут отдал короткий приказ, и один из сержантов поймал проплывающего мимо переборки тощего мужчину. Придав ему ускорение сильным пинком, инструктор вернулся к процессу тренировки. Ухватив потенциального псиона, а теперь просто одного из бойцов, Алекс направился к выходу, покосившись на пару медицинских капсул «Ируна-3В», закрепленных у переборки, – последнее время они не пустовали.

– Я же недавно прошел обследование! Зачем еще раз? – возмутился бывший раб.

– У тебя в голове имплант от черных. Сейчас мы попытаемся его вытащить! – мягко улыбнувшись, соврал Рисс.

Алекс кивнул умнику на открытый саркофаг операционного комплекса «Зайд-4М». Рисс нетерпеливо поморщился, а землянин подумал, что ученый без колебаний отправит на смерть сотни таких же, как этот Мап-Гурт. Тот спокойно занял место на бугристом ложе, а прозрачная крышка беззвучно сомкнулась над ним. Еле заметный газ наполнил рабочую камеру операционного комплекса, и объект эксперимента ровно задышал, засыпая.

Алекс направил на саркофаг матовое яйцо, прибор ящеров слегка светился, иногда расцветая в глубине синеватыми всполохами.

– На Жалму он реагировал сильнее, – заметил ученый. – Немного нагревался в руке.

– Забудь про нее! – недовольно пробурчал капитан, занимая место в хакданской капсуле. – Тебя послушать – так всех надо поглощать в угоду этому ключу…

– Я предлагал купить самых дешевых рабов. Черные с радостью избавятся от неликвида. Старики, увечные, преступники…

– Нет, это как-то неправильно! – поморщился Алекс. – Одно дело – уничтожить врага в бою. Но убивать людей, которые ничего не сделали плохого мне лично… Нет уж, это неправильно!

– Ладно, давай начнем! Эта капсула пятого поколения превосходит изделия оширцев. Уверен, что за пару часов я сниму побочный эффект разгона. Готов?

– Да, приступай! – скомандовал капитан, а специалист ткнул его в шею ребристым цилиндриком разгонной дозы.

Через несколько мгновений вещество добралось до мозга, в голове запульсировала тупая боль. Землянин откинулся на бугристое покрытие ложа, заскрипев зубами. Прежде чем потерять сознание, он успел почувствовать, как просыпается ключ.

Открыв глаза, Алекс уловил нетерпение и любопытство Рисса. Экспериментатор попытался уловить сущность человека, лежащего в соседнем саркофаге, но пока безрезультатно.

– Попробуй вытянуть из него все, что сможешь! – Голос ученого мешал сосредоточиться, и землянин шепотом попросил того замолчать. Закрыв глаза, Алекс некоторое время пытался поймать те ощущения, что он помнил при последнем использовании своих способностей.

Окружающее пространство расцвело красками, перед лицом запрыгали цветные пятна – не открывая глаз, Алекс почувствовал Рисса и уловил пульсацию, исходящую от операционного комплекса. Теперь землянину казалось, что он попал в какое-то другое место. Нет, это был все тот же медотсек, но сильно изменившийся. Пространство пронизывали пучки силовых линий и плавающие сгустки. Они причудливо перемешивались в хаотичном порядке и мерцали. Более того, Алекс тоже ощущал себя таким сгустком. Он дернулся, осознав в себе часть чего-то неодушевленного, и услышал еле слышный шепот.

Знакомая сущность заворочалась в голове, и экспериментатору пришла мысль отправить ей картинку-образ. Так общались псионы, за мгновения передавая огромные массивы информации. Неудивительно, что традиционную речь они использовали редко.

Засыпав ключ серией разных картинок, землянин стал ждать ответа, но так его и не получил. Вероятно, ключ не понимал, что от него хочет носитель, или банально не хотел общаться.

Внезапно в голове сверкнула вспышка, и Алекс почувствовал себя парящим в сероватой мути. Привычного мира вокруг не было. Он был чем-то вроде медузы или осьминога и охотился за другими непонятными тварями. Хватал расплывчатые образы и впитывал их в себя, после чего рос. Со временем он научился ловить этих существ на значительном удалении, выпуская из себя тонкие отростки. Сколько это продолжалось, землянин сказать не мог.

Наконец все кончилось, и он замер, пытаясь осмыслить то, что уловил. За несколько мгновений, а может быть – часов, понимание так и не пришло. Однако появилось чувство легкого голода, от которого Алекс попытался тут же избавиться. Теперь он понял, что надо делать.

Привычно выбросив воображаемое щупальце, он потянулся к сияющему клубку на месте операционного комплекса. С нескольких попыток пробив толстую скорлупу, закрывающую вкусный сгусток, он принялся по капле его вытягивать. После того как он выпустил еще пару таких отростков, процесс заметно ускорился. Сгусток сопротивлялся, но силы были явно неравными. Сияющее пятно медленно растворялось на поверхности оболочки энергетического тела Алекса, и он почувствовал удовлетворение.

Насытившись, он открыл глаза, легким усилием заставив исчезнуть силовые линии и цветные пятна. Рисс что-то бубнил, возбужденно размахивая руками.

– Ну что там? – спросил экспериментатор.

– Прошло два часа, есть изменения, – сообщил Рисс.

– Да, и что там?

– Активность мозга объекта приближается к пороговому значению. У тебя получилось выпить его! Теперь передай его матрицу мне! – Ученый почти кричал.

– Давай попробуем… – согласился Алекс, закрывая глаза. Теперь все стало гораздо проще – правильную последовательность действий он уже нащупал опытным путем.

Сразу же провалившись в мир цветных пятен и силовых линий, он с трудом нашел блеклый и невзрачный сгусток, символизирующий специалиста по артефактам Древних. С первой же попытки пробив оболочку, экспериментатор попытался передать ему часть того, что медленно растворялось в нем. Однако бледный сгусток не захотел принимать подарок, оттолкнув его. Безуспешно повторив попытку, землянин не стал настаивать, разорвав контакт.

– Ничего не выходит. Твой организм не принимает эту штуку, – устало пояснил Алекс.

– У нас есть еще один кандидат… – намекнул ученый.

– Нет, надо попробовать другой вариант. Его сгусток даже мой организм не может переварить. Очень медленно растворяется, не знаю, что из этого выйдет. Да, а что с этим…

– Мозг мертв, тело еще живет, но это ненадолго, – безразлично махнул рукой Рисс.

– Давай попробуем вытащить этот имплант, раз он все равно покойник! – решил капитан.

– Ничего сложного… – сообщил вскоре ученый, рассматривая шарик размером с горошину. – Это примитивная модель, от черных я другого и не ожидал. Возможно, в комбинации с ошейником включается какой-то механизм защиты, однако сейчас ничего такого нет.

– Ясно, пока вытаскивать их не будем. Позже сделаем такой подарок «отличникам боевой и политической подготовки» в качестве особого поощрения. Ну и когда пойму, что они – наши с потрохами, – улыбнулся землянин.

– Мне тут пришло в голову… возможно, если использовать особей Ашанти как промежуточное звено… в прошлый раз это получилось…

– Все потом, на сегодня хватит экспериментов… – закончил разговор Алекс, покидая медотсек. Рисс обиженно тыкал в тело Мап-Гурта щупом-диагностом, но все уже стало ясно – отряд только что потерял одну боевую единицу.

Третью грузовую палубу капитан успел превратить в ремонтный ангар – больше всего места занимали демонтированный поврежденный генератор щита «Хейф-4», напоминающий большое яйцо, и скончавшаяся система жизнеобеспечения. Тут также дожидался установки модуль транспортного луча, снятый с «Твирки». Без программного пакета задействовать его было невозможно, а подобное устройство хакданцы не посчитали нужным ставить на боевой корабль.

Алекс убрался подальше от всех: после поглощения энергоинформационной матрицы бывшего раба он чувствовал дискомфорт, находясь рядом с людьми. Вероятно, Мап-Гурт презирал всех, считая варварами и дикарями, и часть его личности сейчас медленно переваривалась землянином.

Отдавая приказ дроидам перетащить яйцо генератора щита на середину помещения, Алекс задумался о применении способности в военных целях. Но с сожалением признал, что об этом придется забыть. Маловероятно, что враг будет ждать, пока неумелый псион нащупает его сущность и позавтракает ей. Первый опыт, по утверждению Рисса, занял два с половиной часа. Хотя Алекс признал, что вполне вероятно получить что-нибудь ценное, если оказаться поблизости от места, где погибают разумные в больших количествах.

Дроиды аккуратно отделяли внешне неповрежденные эмиттеры в виде лепестков – они располагались на верхушке генератора.

Ранее щит располагался в ячейке, что находилась на условно верхней части корпуса. Торчащий на обшивке «Люпуса» небольшой бугорок намекал на дорогое высокотехнологичное устройство, скрывающееся внутри. Рядом располагались другие бугорки, под которыми прятались модули сенсорной системы и антенны связи, так что эта часть корпуса особо ничем не выделялась.

Алекс оценил решение хакданских конструкторов – практически весь корпус покрывала массивная броня. Не такая, как у линейных кораблей, но после хлипкого «Твирки» корабль воспринимался землянином как несокрушимый монолит. Гнезда вспомогательного оружия тоже прятались под бронированными

колпаками, которые открывались только на время стрельбы.

Хотя дроиды-паучки вынесли вердикт, что модуль ремонту не подлежит, Алекс решил расковырять его, чтобы убедиться в этом лично. Семь с половиной миллионов все-таки на дороге не валяются – именно столько пришлось отдать за новый «Хейф-4».

Когда роботы добрались до сегментов, закрывающих сердцевину генератора щита, Алекс разочарованно покачал головой – шесть кристаллов сложной формы сейчас напоминали оплывшие свечки. Отдав приказ переместить модуль в угол и порезать на металлолом, землянин занялся мертвой системой жизнеобеспечения.

С ней все было еще хуже – внутренности спеклись в однородную массу черного цвета. Высокотехнологичная техника Содружества была абсолютно неремонтопригодна. Устранение поломок осуществлялось заменой модулей на новые.

Алекс вспомнил, что на родной планете тоже до этого додумались, выпуская одноразовые вещи, разваливающиеся после заявленного производителем срока службы.

Приказав роботам разделать последний модуль на металл, землянин задумался о картинке, что показал ключ. Он пришел к выводу, что эта штука – аналог нейросети, причем раньше это был некий живой организм, который питался, поглощая других таких же. Ну а Древние просто использовали эту тварюшку в своих непонятных целях.

Алекс отвлекся, поймав волну слепого обожания – на грузовую палубу заявилась Адиль со своими дроидами. Послав сообщение, что помощь не требуется, он заявил, что с удовольствием составит ей компанию, когда закончится эффект разгона. Последнее время женщина много общалась с Кергулом, который знатно проехался ей по мозгам с идеей империи. Все это наложилось на преклонение перед избранным мудрыми старцами, который должен навести порядок и покарать порочных. Естественно, теперь все разговоры с младшей ошо так или иначе касались этой темы.

Мигающий значок на панели интерфейса нейросети сообщал, что загрузка базы данных «Тактика соединений» пятого ранга успешно завершена. Алекс довольно хмыкнул, вставив в коммутационное устройство новую базу.

– «Навигация», пятый ранг. Начата загрузка данных, расчетное время проведения – 142 стандартных часа 28 минут». – Капитан подтвердил желание получить необходимый навык.

Хотя база «Тактика соединений» пятого ранга, что нашлась в запасах покойного хакданского капитана, стоила четыреста шестьдесят тысяч кредитов, Алекс не стал продавать ценный трофей; он решил, что подобные знания могут дать преимущества в бою, и не собирался экономить на собственной безопасности. Он знал, что в этой базе систематизирован опыт всех серьезных вооруженных столкновений последнего времени.

Корабль успешно прошел через один пустой мир буферной зоны. За двадцать шесть дней, что потребовались кораблю на переход и следующий прыжок, количество бойцов уменьшилось еще на одну единицу. Устав от непрекращающихся побоев, один из новобранцев покончил жизнь самоубийством, закоротив энергоблок тренировочного оружия. Сержант только пожал плечами, сообщив, что от этого куска мяса толку все равно было мало.

Бойцы уже уверенно перестреливались шариками, калеча друг друга. При попадании имитационные выстрелы оставляли на теле багровые синяки, по указанию сержанта, медицинские капсулы снимали их только у победившей группы.

Хаут каждый раз разбивал новичков на разные команды, отрабатывая разные боевые ситуации. Первую неделю бойцы обходились без сна, а сержанты занимались будущими героями в две смены. Тренировки проходили как в отсутствие силы тяжести, так и с повышенной гравитацией.

Хадор по каким-то своим критериям отобрал двух пилотов, им предстояло действовать в составе звена разведчиков. Хейла со всей серьезностью подошла к тренировкам, посадив подопечных в виртуальные капсулы комплекса «Каго-8М». В банке данных Франсин имелась программа-симулятор, и, используя ресурсы двух искинов шестнадцатого класса, она могла смоделировать любую боевую ситуацию. Теперь, когда капитан мог лично управлять огнем главного

калибра «Люпуса», Франсин заняла штатное место в управляющей ячейке кластера.

Снятые с «Твирки» турели землянин так и не установил – по его прикидкам, торчащие на корпусе башенки «СВ-8» и уродливые установки «Маш-6» будут мешать эффективно использовать вспомогательное оружие, перекрывая зоны стрельбы.

Алекс пришел к выводу, что без специализированного программного пакета менять расположение ячеек вооружения для того, чтобы впихнуть кинетические пушки, смысла нет. Досконально изучив проект, он проникся уважением к хакданским проектировщикам, которые продумали компоновку линейного крейсера до мелочей. В отличие от арварских конструкций в виде брусков тут все оружие использовалось на все сто процентов. Хакданцы выпускали всего два типа линейных крейсеров четвертого поколения – проект «Хразан» и «Гирич», причем последний был типичным эскадренным кораблем, имея шесть орудий главного калибра и всего четырнадцать – вспомогательного. Кроме того, там стоял гипердрайв классом пониже, чем у проекта «Хразан».

У Алекса возникла мысль таскать пару вспомогательных кораблей исключительно с кинетическим оружием, выпуская их по необходимости. Однако размещение их являлось сложной задачей – грузовые палубы «Люпуса» прятались за массивной броней, а доступ к ним осуществлялся посредством двух достаточно узких шлюзов. Расширить их не было никакой возможности – в непосредственной близости располагались орудийные гнезда и их генераторы накачки. Даже блок транспортного луча, снятый с «Твирки», всунуть было просто некуда – хакданцам не пришло в голову ставить на боевой корабль столь нужный в нелегком деле мусорщика модуль. Под композитной броней с противолазерным покрытием прятались массивные плиты из ячеистого материала, которые снимать землянин пока еще был не готов. А чтобы искин мог задействовать новые устройства, следовало сначала разработать проект модернизации, для чего требовался специализированный программный пакет.

Получив оповещение от Утты о падении напряженности пузыря гиперполя, Алекс направился в рубку – близился выход из прыжка в системе ТР-83.14.

В просторной рубке находились три человека: Алекс развалился на удобном диване капитана, Илья занял место первого пилота, а на месте второго замерла Каслия.

– Все-таки большие корабли имеют преимущества… – заметил Илья. – «Твирки» потребовалось бы восемь прыжков, чтобы добраться сюда от Хар-Махрума. А нам достаточно двух. За такое я готов смириться с его завидным аппетитом по части топлива…

Управляющий модуль «Нифрен-9» был уже подключен к сенсорной системе корабля, а старшая ошо проводила последние тесты.

– Не зря мы его таскали столько времени, – заметил Алекс. – Теперь у нас вся система на блюдечке. Разведстанции, что разместили там любители чужого добра, должны функционировать, их заявленный ресурс больше двадцати лет, да и то, скорее всего, они будут работать и дальше…

– Мы вернулись туда, откуда все начиналось… – пробурчал Илья. – Совсем рядом была червоточина, ведущая к Земле. Хорошо бы ее навестить и проверить – может, она снова появилась…

– Нет, придется искать другой путь. Пока что не зафиксировано ни одного случая появления межпространственной дыры в одном и том же месте. И к тому же у нас нет оборудования для поиска подобных аномалий, – покачал головой капитан.

– Линара как-то проговорилась, что ан Сарнов всерьез рассматривал уничтожение твоей родной планеты… – подняла голову Каслия.

– Зачем? – удивился Илья.

– Если бы до нее добрались арварцы, такая находка могла значительно усилить их империю… – сообщила рыженькая.

– У них же и так полно рабов, одна планета не играет роли…

– Тут все не так просто, – возразил Алекс. – Я изучал статистику по ключевым мирам Содружества. Возьмем, к примеру, мир Имадан; там на тысячу человек разумных – только триста восемьдесят с базовым индексом интеллекта больше сотни. Девяносто два человека с показателем большим ста пятидесяти. И тридцать шесть – с показателем больше двух сотен.

– Да, я смотрел отчет Торна под названием «Результаты обследования аборигенов планеты Грязь». Он сам говорил, что такие показатели – исключительные; средний землянин имеет потенциал больший, чем средний житель развитого мира Содружества, – согласился Илья.

– С этими черными постоянно были проблемы, – заметил Алекс. – До войны с Роем они постоянно воевали, доставалось всем соседям. После победы над жуками вопрос решили окончательно – арварцы оговорили направление, в котором могут расширяться. Ну и вот эта буферная зона, по которой мы двигаемся, – дело рук рабовладельцев.

– Это я знаю, даже император черных не может контролировать все кланы, – констатировал Илья. – Вот все и решили, что проще позволить арварцам вариться в собственном соку. Пусть делают что хотят, главное, чтобы не лезли к остальным.

– Пока что удаленное расположение нашей планеты Грязь играет на руку аборигенам. И жуки там где-то рядом обитают. Я даже думаю, что именно экспедиция федерации Нивэй к нашей родине спровоцировала нашествие Роя. Даже неизвестно, добрались ли они туда… – сказал Алекс.

– Поживем – увидим! – улыбнулся Илья.

Радужный пузырь лопнул, и «Люпус» выскочил в системе ТР-83.14. Разведчики ждали команды – пока что выпускать их капитан не собирался, рассчитывая на Каслию.

– Устанавливаю соединение с ближайшей станцией, это займет пару минут… – сообщила та.

– Да-да, и желательно поскорей! Наша безопасность пока зависит только от тебя. С работающей сетью мы сможем видеть все, что происходит тут… – поторопил ее Алекс.

– Ближайшая станция – номер шестнадцать. Отклик получен, подключаю остальные… – сообщила девушка.

Зеленые точки загорались одна за другой – рассредоточенные по системе разведстанции просыпались, получив команду. Первой появилась отметка «Люпуса»: вероятно, устройство находилось в кольцах бурого газового гиганта, и линейный крейсер попал в радиус действия его сенсоров.

– Кораблей не обнаружено… – вынесла вердикт Каслия.

– Очень хорошо! Утта, выдвигайся по этим координатам… Пора посмотреть, что там осталось от нашего огрызка!

За шесть часов «Люпус» добрался до астероидного пояса и сейчас маневрировал между камней. Алекс обратил внимание, что Утта действует крайне неторопливо, в прошлый визит транспорту корпорации «Хиван» потребовалось гораздо меньше времени, чтобы углубиться в поле космических булыжников.

– Мы двигаемся как беременный харш! – констатировала Каслия. – Если бы у нас были опытные пилоты…

– Мы никуда не спешим. Гуни задержится в системе Барза надолго, мы в любом случае успеем, – ответил Алекс, рассматривая увеличенные изображения камней. – Искин пока отлично справляется, мы почти добрались до цели.

– Я контролирую практически всю систему, благодаря разведстанциям мы тут в полной безопасности, – сообщила старшая ошо.

– Надо будет устроить тренировки на обломках для наших бойцов. А когда закончим, разнесем то, что осталось, главным калибром! – оживился Илья. – Конечно, после того как снимем все ценное.

– Здравая мысль, так и сделаем, – пообещал капитан. – Я же тебе скидывал записи боев, где участвовали такие корабли, как наш…

– Одно дело записи, а другое – увидеть лично. По идее, прямого попадания одной из наших плазменных пушек должно хватать легкобронированному кораблю типа «Твирки».

– Судя по симуляциям, в схватке один на один мы уверенно уничтожаем арварский линейный корабль второго поколения. Ну такие, как у революционеров Гленнон-Дарбита были. С третьим поколением все сложнее – там пятьдесят на пятьдесят. На дальней дистанции его артиллерия, скорее всего, размолотит нас раньше, чем мы сблизимся для стрельбы главным калибром. Ну а вблизи ему точно не поздоровится: если будем выбивать орудийные установки, то рано или поздно победа – за нами. Но это так, для примера. Такие корабли не передвигаются в одиночку, а только в составе соединения, – сообщил Алекс.

– Зато теперь любители чужого добра к нам точно не сунутся, большие корабли они практически не используют, – заметил Илья. – Их дело – хапнуть и быстро смотаться, а на подобном динозавре это сложно сделать. Единственно кого нам следует опасаться, это наемников. У них может стоять нестандартное вооружение, типа туннельников.

– Да. Если нарвемся на большой корабль с туннельными пушками, нам в любом случае будет плохо. Такая штука, какая стояла на модифицированном линкоре корпорации «Ашеми», гарантированно сносит наш щит. Первое же прямое попадание в носовую часть оставит нас без главного калибра. Я бы предпочел иметь такую систему вместо плазменных пушек, но это вопрос не сегодняшнего дня.

– Ну вот и добрались, даже не верится… – пробормотал Илья, разглядывая на большой голопанели изображение кормовой части тяжелого крейсера типа «Саржин».

Вместо двигателей зияли оплавленные дыры – в прошлый визит инженер не церемонился, вытаскивая все ценное. Однако одна батарея пульсаров и генераторы накачки остались на местах, демонтировать их времени не было – следовало использовать подвернувшуюся возможность убраться из опасной

системы.

«Люпус» ювелирно сблизился с тем, что осталось от пиратского рейдера, – теперь предстояло окончательно распотрошить остов. Алекс планировал ободрать даже бронепластины, которыми побрезговал ан Сарнов, – у землянина имелись мысли по их дальнейшему использованию.

– Сразу же приступим, чего тянуть, Адиль уже направляется к «Хомяку». Дроиды на местах, пора заняться мародерством!

Адмирал Чонгун медленно обвел усталым взглядом полукруглый зал командного центра, задержавшись на основной проекции, отображающей состояние дел в системе Гермунд. Суховатый немолодой мужчина с характерной для жителей директората желтоватой кожей закрыл раскосые глаза, отдавая очередные приказы. Изображение священного урша на щеке, отличительный знак членов корпорации «Единый Ошир», дернулось, когда Чонгун сморщился, стараясь скрыть свои эмоции. Повинуясь указаниям адмирала, эскадры начинали движение, меняя позиции и перенося огонь на новые цели.

Хаотично двигающиеся россыпи зеленых и красных точек, подсвеченные области контроля и мерцающие обозначения – эта упрощенная схема с запозданием в несколько секунд отображала ход боевых действий. Четырнадцать эскадр продолжали сдерживать продвижение противника, но общую картину боя адмирал уловил еще два часа назад: система Гермунд уже потеряна, окончательное уничтожение сил защитников – только вопрос времени.

Командующий использовал прямой интерфейс нейросети, разделив ресурсы на три потока. В основном он продолжал отдавать приказы и управлять боем, два вспомогательных поддерживали пока еще действующие каналы связи с планетой. За оставшееся время адмирал Чонгун успел собрать всех, кто был ему дорог, и избавиться от большей части своих активов. Командующий удовлетворенно кивнул: только что погасла отметка легкого крейсера, ушедшего в прыжок, – все члены его общины покинули опасную систему. Только после этого адмирал собирался отдать приказ о всеобщей эвакуации.

Грузный администратор Ларшан почесал объемный живот, повернувшись к адмиралу. Командующий знал, что этот человек находится на самой вершине,

единолично управляя системой Гермунд. Администратор лично прибыл на борт мобильной базы «Священный урш» с сильным желанием из первых рук узнать о ходе боевой операции.

– Когда мы уничтожим оставшихся жуков? – вкрадчиво поинтересовался Ларшан, закидывая в большой рот пластинку остро пахнущего дорогого стимулятора.

– Прогноз неутешительный, – ответил командующий. – Пока что у нас получалось сдерживать жуков, не давая им пробиться к Дирии. Но они успели достаточно углубиться в систему и наращивают присутствие.

– Но, адмирал, вы же обещали, что покончите с ними максимум за сутки…

– Смотрите… – Командующий махнул рукой, и рядом с большой голограммой появилась еще одна, в два раза меньше. На схематичное изображение системы наползали скопления красных клякс. Сосредотачиваясь над плоскостью эклиптики, они формировали сложное построение, не спеша продвигаться дальше.

– И что? В вашем распоряжении весь флот обороны системы и единственная мобильная база. Союзники тоже прислали значительные силы. Две эскадры хакданского Ордена Воссоединения, от федерации Нивэй – восемь новейших линейных кораблей с эскадрой обеспечения… – принялся перечислять администратор.

– Этого мало, – отрезал адмирал. – Потери малых кораблей уже значительно превысили расчетные. Все оборонительные станции на этом направлении уничтожены. Мы начали передислокацию, но она идет слишком медленно…

– Кто виноват?

– Департамент стратегического планирования. Боевых единиц Роя гораздо больше, чем ожидалось. Поступила информация о трех десятках астероидов-ульев, мы насчитали их уже семьдесят шесть, они выходят из прыжка группами. Часть мы вывели из строя, но они тоже стреляют в ответ, и мы несем потери.

– Каково ваше мнение? – поджал губы Ларшан.

– Ситуация скоро станет критической, – прямо ответил адмирал. – Сейчас в системе у жуков полсотни астероидов-ульев, они потеряли два десятка, но силы противника продолжают прибывать. Наше оружие неэффективно, истребители не предназначены для атаки подобных целей. Если бы у нас было больше линейных кораблей, например, таких…

– Пятое поколение, проект «Веламо», – ознакомился с кратким отчетом чиновник. – Главный калибр – восемь туннельных орудий, пульсары, активные силовые экраны шестого класса…

– Да, они могут атаковать астероиды-ульи с запредельных дистанций. Сосредоточенным огнем только что уничтожен еще один, жуки не успели даже выпустить малые корабли… – кивнул командующий. – Оружие Роя на таком расстоянии им ничем не может повредить, а с истребителями противника мы пока еще успешно справляемся.

– Федерация отказалась продавать нам корабли пятого поколения, – скривился администратор. – Да, они помогут нам защитить свои миры, но не бескорыстно.

– Лучезарный не захотел финансировать свой флот, теперь придется платить чужому, – констатировал адмирал Чонгун. – Но Гермунд в любом случае потерян, через сорок шесть часов защищать будет нечего.

– Эвакуация?

– Да. Все, кто могут, покинут систему. Командный центр перемещается на ударный носитель «Ум-Карвадун». Мы не можем потерять нашу единственную мобильную базу, тут она бесполезна. Я ввожу в действие директиву «Басан» – приоритет при эвакуации отдается специалистам, всех вывезти мы просто не сможем.

– Мне нужно двадцать минут, – заявил администратор Ларшан. – До того как начнется паника, я собираюсь вложить все средства в покупку транспортников с прыжковым двигателем. Мы блокировали все упоминания о ходе боевой операции в инфосети, так что большинство все еще уверено в скорой победе.

– Нет, каждая минута – это спасенные жизни, – возразил адмирал. – Тем более информация уже просочилась, корабли покидают Гермунд.

– Лучше сделать по-моему. Тогда прямо сейчас вы получите это. – Чиновник передал небольшой инфопакет.

– Хорошо. Директива вступает в действие через двадцать минут. Время пошло, – согласился командующий, изучив предложение. – Лучше прямо сейчас записать обращение. Сплотим ряды, встанем грудью… стабильность и процветание, Лучезарный в опасности… что там обычно говорят в таких случаях, вам лучше знать…

Челнок администратора покинул борт мобильной базы, а семикилометровой длины гигант «Священный урш», гордость флота директората Ошир, приступил к маневру разворота, начиная долгий разгон.

«Люпус» приблизился почти вплотную к тому, что осталось от хакданского тяжелого крейсера. Вытащить оставшуюся батарею пульсаров удалось за полтора часа – шестерка дроидов шустро вгрызалась в обшивку, добираясь до генератора накачки, и Алекс послал остальных свободных роботов демонтировать бронепластины.

Сигарообразное инженерное судно неторопливо курсировало рядом с блестящим обломком, а землянин сосредоточенно отдавал приказы железным работникам. Тройка дроидов младшей ошо тоже копошилась по соседству.

– Как это у тебя получается? – наконец нарушила молчание женщина.

– Что именно? Сокращать поголовье порочных?

– Нет, одновременно действовать десятком дроидов. Еле справляюсь с тремя – прямое управление сильно изматывает…

– Ну ты же знаешь, мудрый Зияддин избрал меня. Тем, кто выполняет его замысел, старец подкидывает разные полезные штучки… – привычно ответил Алекс, не собираясь объяснять про ключ, спорные улучшения нейросети и необычные способности.

– Воистину так! – согласилась Адиль. – Кергул сказал, что ты сможешь возродить империю!

– Вот еще, – хмыкнул капитан, – это сказочки ноблов, они все немного помешаны на этом. Империя, долг, предназначение…

– Эти слова разумны, – возразила женщина. – В Галифате ему бы нашлось место…

– Сейчас обдерем другой борт и наведаемся к носовой части. Там остались генераторы накачки для плазменных пушек, – сообщил Алекс, провожая взглядом контейнер с добытым добром, исчезающий в шлюзе клиновидного корабля. – У нас сейчас некоторый недостаток средств, поэтому будем использовать любые возможности пополнить счет…

«Люпус» задержался в системе TP-83.14 на двое суток – за это время дроиды сняли большую часть блестящих пластин, пару больших генераторов накачки и полный комплект батареи пульсаров. Алекс не торопился, дав сержанту Хауту погонять бойцов на обломках.

Вот и сейчас фигурки сновали по обшивке, отрабатывая проникновение и штурм. Земляне наблюдали за ходом тренировки, открыв десяток голопанелей в командном центре линейного крейсера.

– У них уже неплохо стало получаться… – заметил Илья.

– С нашими инструкторами не забалуешь! – ухмыльнулся капитан. – Чуть что не так – сразу в морду.

– Только имена какие-то дурацкие у всех. Хаут, Пич…

– Вообще-то черные им такие клички дали, – пояснил Алекс. – Да и в бою чем короче, тем лучше. Нашего инструктора когда-то звали Хаутар Бенжази Четвертый, а арварцы обозвали его в честь мелкого зубастого животного, вроде харша.

– Надо было брать только таких бойцов, они свое дело знают. Теперь я понимаю, почему один такой стоит десятка новичков…

– Ну за каждого мы отдали сто пятьдесят тысяч. Теперь я считаю, что не так это и дорого… Четверка Хаута – наше самое выгодное приобретение. Эти уже работали вместе, остальные тоже быстро втянулись.

– Вроде заканчивают, – сообщил Илья. – Пора убираться отсюда?

– Да, мы уже закончили тут все дела. Странно, что ан Сарнов не распотрошил обломки. Собирались неподалеку станцию захватить… – Капитан послал короткое сообщение, и разноцветные фигурки новичков потянулись к шлюзу.

– Очень может быть, что у них все пошло не так, как планировалось. Гуни собирался часть людей оттуда перетянуть, так что скоро узнаем из первых рук.

– Все на борту. Самое время проверить наш главный калибр!

– Утта, отходим на расстояние эффективного огня из плазменных пушек! – кивнул Алекс. – Сейчас добьем то, что осталось…

– Принято, вождь! Низшие должны страдать! – ответила голограмма блондинки, брезгливо искривив губы.

Когда обломок превратился в еле заметную черточку, поблескивающую в отраженном свете местного светила, искин доложил о готовности к стрельбе.

Землянину показалось, что мягкий пол командного центра еле заметно подрагивает от сдерживаемых потоков энергии. Чуть слышный гул генераторов накачки тоже, скорее всего, существовал только в его воображении.

– Огонь по огрызку корабля неполноценных! – с улыбкой скомандовал Алекс, успев заметить пару сгустков, метнувшихся к распотрошенному остову. По его ощущениям, плазменным зарядам потребовалось несколько секунд, чтобы встретиться с обломком.

– Цель поражена! – браво отчиталась Утта, а Илья восхищенно присвистнул.

Результат выстрела пояснений не требовал: камеры фиксировали оплавленный комок металла – все, что осталось на месте внушительного обломка. Часть останков тяжелого крейсера просто испарилась. Вскоре «Люпус» выбрался из астероидного поля и, закончив разгон, активировал гипердвигатель. Следующим пунктом маршрута являлась пограничная оширская система Гермунд.

Адмирал Чонгун постоянно отлеживал состояние дел в системе; пестрящая красными отметками объемная схема не добавляла оптимизма. Командующий успел пожалеть, что отправил самую мощную боевую единицу оширского флота. Однако указания Лучезарного не оставляли пространства для маневра. Сам Муп Восьмой неоднократно заявлял, что потеря мобильной базы «Священный урш» негативно скажется на имидже директората.

Связи с планетой Дирия не было – процесс эвакуации шел полным ходом. Правда, администратор Ларшан и на этом делал деньги – цены на корабли сразу же сильно взлетели. Чонгун с удивлением узнал, что восемь средних транспортов, час назад покинувших систему, увозили исключительно накопленное добро правителя планеты и особо приближенных лиц.

Некий райкер сильно подгадил клану администраторов, вывалив в местную сеть информацию о ходе боевых действий и некомпетентных действиях администрации. Сейчас планету лихорадило – неожиданно среди населения оказалось много недовольных.

«Единый Ошир» тут же занялся конфискацией у частных лиц транспортных кораблей. Неудивительно, что нашлись и те, кто отдавать свою собственность сильно не хотел. Результат адмирал видел своими глазами – несколько оплавленных остовов плыли по орбите. Какой-то фанатик, сообразив, что с собственностью все равно придется расстаться, направил свой транспорт прямиком в торговую станцию.

Крупные корпорации сворачивали дела и убирались из обреченного мира. Большие буксиры уже успели разобрать и увезти несколько станций, боевые корабли сопровождали неповоротливые грузовики. По прогнозу кластера, отвечающего за оборону системы, имеющихся в системе сил корпораций с избытком хватало для отражения агрессии, однако переговоры ни к чему не привели. Патриотизм быстро закончился, а бесплатно воевать наемники не собирались.

Адмирала первое время раздражало быстродействие кластера нового штабного корабля, однако он нашел выход – выделив из командной сети пару носителей, он задействовал их ресурсы. За последние четыре часа Рой смог прорвать оборону малонаселенной планеты Гермунд-5. Этот мир, полностью покрытый водой, не заинтересовал жуков. Походя уничтожив всю орбитальную инфраструктуру, враг двинулся прямиком к Дирии.

– Входящее сообщение высшего приоритета, – негромко доложил координатор Шонг, отвечающий за взаимодействие с четырьмя эскадрами объединенных сил Содружества.

– Администратор Ларшан покинул систему. Нам предписывается последовать его примеру, обеспечив отход четырех конвоев корпорации «Единый Ошир», – сообщил адмирал присутствующим.

– Они в любом случае успеют уйти, – заметил координатор Ходжин. – Зато эти – нет…

– На что они надеются? – поинтересовался адмирал, выделяя скопления синих точек на схеме.

– В этой группе больше восьми сотен малых судов, эти две поменьше, около двухсот. Состав – челноки, добывающие корабли и невооруженные яхты, – сообщил координатор Шонг. – Сейчас направляются на окраину системы, часть пытается спрятаться в астероидном поясе. У них нет гипердвигателей, вероятно, ожидают проходящего транспорта, что возьмет их на борт. Но думаю, они в любом случае обречены. У жуков имеются средства поиска.

– Перед уходом мы примем на борт всех, кого возможно, – помолчав, заявил адмирал. Я уже отдал приказ, девятая и пятая эскадры пройдут через этот район. Пусть первая группа сохраняет вектор движения.

– Нарушение устава… – покачал головой координатор.

– Я принял решение!

После того как последняя группа транспортников ушла в прыжок, адмирал скомандовал общее отступление. Отметив синхронный маневр эскадры федерации Нивэй, Чонгун покачал головой – разгоняющиеся линейные корабли больше не могли вести огонь. Пятнистые двухкилометровой длины монстры, похожие на раздутых рыб, уверенно набирали скорость. Прикрывающая их тройка тяжелых носителей выпускала яйцевидные беспилотные аппараты, готовясь отразить атаку истребителей Роя. Пара матовых крейсеров-целеуказателей убирала ажурные антенны, готовясь к прыжку.

Адмирал подумал, что тут жукам ничего не светит – техника федерации сильно превосходила аналоги директората Ошир. Искин уточнил, что за все время операции нивэйская эскадра потеряла всего шесть десятков беспилотных аппаратов.

К сожалению, потери оширского флота исчислялись тысячами: два десятка устаревших арварских линейных кораблей, принявших на себя первый удар, и полсотни носителей, не считая множества истребителей.

За восемь часов почти все корабли флота покинули пространство системы. Хакданские корабли отказались принять на борт гражданских, проследовав мимо сборной эскадры беженцев. Истребители жуков, похожие на серые семечки, уже прощупывали оборонительные системы планеты. Оставшиеся боевые станции и истребители пока огрызались огнем, уничтожая одиночные кораблики жуков, однако кластер уже выдал неутешительный прогноз. Через десять часов основные силы Роя окажутся на орбите Дирии.

– Статус?

– Два с половиной часа до прыжка. У нас возмущение метрики, – удивленно доложил координатор. – Большой корабль вышел из прыжка. И это не астероид-улей Роя.

– Мы объявили систему закрытой зоной восемь дней назад. Ретранслятор непрерывно передает предупреждение о боевых действиях, – заметил адмирал. – Узнайте, кто это!

– Хакданский линейный крейсер. Владелец – гражданин федерации Нивэй, корпорация «Гакора», – доложил координатор.

Когда «Люпус» выскочил в системе Гермунд, капитан как раз обсуждал с Ильей дальнейшие планы. В командной рубке также присутствовала Хитоми со своим зверем; как всегда, тот настороженно косился на Алекса и изредка шипел.

– Вождь, установлено соединение с инфосетью неполноценных. Критическая ситуация, обнаружены серьезные силы нелюдей. Рекомендация уклониться от боя, – четко доложила Утта. – Рассчитана оптимальная траектория для разгона и перехода в систему Фурзик.

– Действуй! – Капитану хватило нескольких секунд, чтобы оценить обстановку и включить оповещение о боевой тревоге. – Ищи все данные относительно того, что тут происходит.

– Это займет некоторое время. Канал нестабилен, часть платформ-ретрансляторов уничтожена… – заявил искин.

Тактический интерфейс отобразил густые россыпи красных отметок и редкие группы синих. Выделив одну из алых расплывчатых клякс, Алекс узнал, что так искин отмечает астероиды-ульи Роя. «Люпусу» повезло выскочить на окраине системы, в непосредственной близости от клиновидного линейного крейсера жуков не оказалось. Основные силы Роя уже прошли орбиту четвертой планеты – в этой группе капитан насчитал шесть десятков таких астероидов.

Одиночные кляксы и скопления красных точек хаотично рассыпались по системе, атакуя корабли с идентификаторами оширского флота. Только что погасли две – до них добрались стайки истребителей Роя. Капитан не понимал логики узкоглазых – логичнее было собрать все силы рядом с планетой и дать бой тараканам там, однако у оширцев имелся другой взгляд на оборонительную стратегию. Эскадры военных кораблей разгонялись, покидая систему, суда корпораций тоже спешили убраться из опасного места. Приличная часть защитников собралась рядом с Дирией – аграрным миром. На орбите малонаселенного Гермунда-5, полностью покрытого водой, сейчас находились несколько астероидов-ульев, – видимо, оборонять эту планету смысла не было.

– Все не так уж и плохо, – заметил Илья. – Мы вышли удачно, все жуки заняты…

– Успеем уйти. Вот эта линия – наша траектория, – ответил Алекс, отдавая команду искину вывести трехмерное изображение происходящего в системе. – Тут больше сотни отметок уничтоженных кораблей; похоже, оширцам серьезно наваляли.

– Утта дает прогноз – пять часов сорок две минуты до прыжка. – Илья развернул увеличенную картинку ближайшей группы Роя.

Капитан некоторое время рассматривал еле заметные следы, тянущиеся за истребителями жуков, и десяток вытянутых в длину боевых кораблей, мерцающих скорлупой энергетических полей. Но особо впечатлял чудовищный астероид-улей, усыпанный зияющими кратерами и непонятными постройками в виде бугристых куполов – выглядело это все как-то жутко и совершенно чуждо. Хитоми охнула при виде сооружения жуков, а ширилл зашипел, распушив короткий хвост.

– Да, сделаем небольшой крюк – придется посетить Фурзик, а не Пять Камней, как планировалось. Только так мы при разгоне разрываем дистанцию до тараканов. Единственное, чем они могут нас зацепить, это мелочью, но тут других целей полно.

– Вождь, отчет по последним событиям подготовлен. За последние четыре минуты поступило тридцать шесть входящих сообщений. Одно отмечено идентификатором оширского флота, – деловито сообщила голограмма блондинки.

– Сейчас посмотрим, что им надо, – хмыкнул капитан, открывая послания.

В первом сообщении флаг-адмирал Шур-Ихай, командующий оборонной системой, предлагал присоединиться к силам защитников, ничего конкретного не обещая.

– Нет уж, священный урш вам поможет, а у меня своих дел полно… – пробормотал Алекс, открывая второе послание.

Тут корпорация «Энжи» предлагала тридцать миллионов кредитов за эвакуацию персонала и четырех десятков контейнеров с ремонтной платформы, две сотни узкоглазых оставаться с жуками категорически не хотели. Капитан хмыкнул,

посмотрев расположение станции, – лезть на орбиту Дирии желания не появилось, даже за такую серьезную сумму.

Просмотрев десяток остальных сообщений на ту же тематику, Алекс понял, что местные не верят в заявления командующего обороной о скором разгроме агрессора. Защитники собрали рядом с планетой полторы сотни крупных боевых единиц, значительная часть которых являлась военными станциями, – однако против такой армады противника этого явно было недостаточно. Остальные послания капитан читать не стал, заниматься таким опасным делом у него желания не нашлось – мертвым кредиты ни к чему.

Ознакомившись с инфопакетом, подготовленным Уттой, землянин хмыкнул, – похоже, директорат защищать своих граждан не собирался. Практически весь флот оширцев, включая единственную мобильную базу, покинул систему Гермунд, оставив на орбите разное старье. Часть кораблей власти конфисковали у частных лиц, но с корпорациями связываться не рискнули.

Адмирал Чонгун поспешно передал командование одному из своих подчиненных, а сам поспешил убраться подальше. Практически весь клан администраторов уже покинул систему со своим добром. Четыре десятка больших транспортов увозили некоторое количество оширцев, замороженных по технологии черных рабовладельцев. Однако это была капля в море – планета сейчас бурлила, фактически единого управления там не было.

После информации, выброшенной в сеть одним райкером, даже самые тупые сообразили, что их всех просто списали. Теперь стало понятно наличие групп малых кораблей, которые Алекс сначала принял за эскадрильи истребителей защитников. Некоторые оширцы не поверили обещаниям командующего, решив покинуть обреченную планету. Отдельные собирались спрятаться в астероидных поясах и на добывающих станциях, другие ждали, что военные объединенных сил Содружества поспешат на помощь.

Капитан сделал вывод, что такие умники обречены – у жуков имелись корабли, позволяющие с приличного расстояния обнаруживать добычу. Собственно, после войны с Роем люди многое позаимствовали у жуков – например, технологию компактных генераторов силовых полей и первые прототипы продвинутых сенсорных модулей. Да и вообще, узкоглазым можно было только посочувствовать – неизвестно, что предпримут тараканы, однако население пострадает в любом случае. Массированному вторжению или орбитальной

бомбардировке противопоставить защитники ничего не могли.

– Вождь, к нам направляется группа противника – семьдесят девять единиц. Они нагонят нас через три часа и шестнадцать минут. – Утта презрительно поджала губы. – Эскадра малых кораблей неполноценных тоже изменила курс, направляясь в нашу сторону. Достигнут «Люпуса» спустя сорок восемь минут после атаки судов цивилизации Рой.

Клиновидный корабль продолжал бегство, а в командной рубке земляне быстро обсудили и приняли план действий. Он был прост – жечь приближающиеся истребители жуков из всего бортового оружия. Пилоты занимали места в кабинах корветов – их малокалиберные туннельные орудия должны были встретить насекомых первыми. Хитоми покинула рубку – глава группы техников готовилась приступить к своим обязанностям.

– Надо же, мзины оказались гораздо человечнее людей, – хмыкнул Илья. – Когда кошки эвакуировали посольство, они не стали грузить свое имущество, а забрали толпу узкоглазых. Правда, они заключили рабочий контракт, но в любом случае это лучше, чем быть сожранными жуками.

– Кстати, нам никто не мешает проделать то же самое. Одно из сообщений пришло от лидера этой разношерстной эскадры – похоже, они очень хотят убраться отсюда. Всех мы, конечно, вытащить не сумеем, однако самых шустрых можем забрать. Конечно, не просто так, – ухмыльнулся Алекс. – Посмотрим, что они могут нам предложить…

– Тут восемьдесят три корабля. Большая часть – челноки, есть даже легкий крейсер и несколько эсминцев, два десятка истребителей и перехватчиков. Корыта землероек тащатся в самом хвосте, они точно не успевают… – сообщил Илья. – Странно, что крейсер не убрался, у него должен стоять гипердрайв.

– Угу, некоторые подсуетились и скупили все, что может летать. Практика конфискации транспортов у частных лиц мне совсем не нравится.

– Какой-то ушлый райкер вывалил в сеть информацию о ходе боевых действий и последних делишках администратора Ларшана. Этот деятель скупил большинство грузовиков, часть которых вскоре продал в несколько раз дороже.

Ну а его идея создать транспортную корпорацию и продавать места желающим убраться из системы – просто комбинация века, местные будут вспоминать его еще долго…

– Да уж, от оширцев вполне можно ожидать любой подлости. Поэтому набирать узкоглазых в экипаж желания нет.

– Утта прогнозирует уничтожение истребителей жуков без потерь. Непонятно, как они разобрали столько кораблей местных.

– Ну оширский носитель и линейный крейсер – немного в разных весовых категориях, – улыбнулся Алекс. – Для нас эта мелочь не представляет угрозы. После того как в бой вступят корветы с туннельными орудиями, мы прилично сократим их количество лазерами. Те, что доберутся на расстояние выстрела, не пробьют щит – с ними разберутся пульсары.

– Я смотрел информацию по их кораблям: мелкие выглядят полным старьем! – заметил Илья.

– Там все данные устарели на шестьсот лет. Вот этих в справочнике вообще нет… – Капитан приблизил изображение крупного судна Роя.

Эта продолговатая конструкция напоминала землянам морковку – носовая часть топорщилась непонятными буграми, а по коричневатой обшивке тянулись изломанные швы. Судя по стайкам истребителей, проскакивающих рядом, размерами эта штука слегка превосходила линейный крейсер – к счастью, пара таких никак не успевала перехватить «Люпус».

– Да, в то время жуки практически не использовали крупные корабли. Только астероиды-ульи как мобильные базы и тучи истребителей, – согласился Илья.

– За последнее время я изучил приличное количество документов, касающихся Роя, – помолчав, ответил Алекс. – И сделал вывод, что с этими тварями не все так просто, как пытаются представить арварские ученые.

– Что ты хочешь сказать?

– Они не просто космическая саранча, это высокоразвитая цивилизация. Они совсем другие и воспринимают нас как ресурс. Большинство технологий, которыми мы пользуемся сейчас, получены от жуков. Структура их общества в корне отличается от нашего… – продолжил капитан.

– А по-моему, все очень похоже. Мелкие – рабочие, чуть побольше – солдаты, а здоровые туши – правители. Ну и небольшие вариации: производители, техники, ученые и прочие, – возразил Илья, тоже изучивший инфопакет по насекомым.

– Нет, разумны только главные. Остальные – типа наших дроидов. Если уничтожить астероид-улей, где сидит их матка, остальные резко тупеют. Как они ими управляют, непонятно – псионы ничего не зафиксировали. Ты же знаешь, что в Треугольнике разводят некоторые виды тварей. Вроде бы у них там есть живые фабрики, которые синтезируют особо забористую дурь. Отсюда их монополия – повторить такое даже в единичном экземпляре сложно, а они поставили производство на поток.

– Так что, эта стая истребителей, что идет на нас, управляется с ближайшего астероида-улья?

– Именно так. Если шлепнуть главного гада, что засел в этом булыжнике, остальные точно потеряют к нам интерес. И я кое-что собираюсь предпринять по этому поводу. Пока ты тут главный, за пару часов не должно ничего произойти, но если что – я в медотсеке.

– Что ты там забыл? – удивился Илья.

– В ближайшие пару часов буду в медкапсуле. Рисс подкинул интересную идею – попробовать против тараканов секретное оружие… – бросил Алекс, покидая рубку.

После инъекции разгонного препарата капитан провалился в липкую темноту, наполненную знакомым шепотом, – ключ опять что-то хотел от своего носителя. Крышка хакданской медкапсулы, украшенная изнутри замысловатыми загогулинами, бесшумно поднялась, а Алекс осознал, что тупая головная боль – побочный эффект стимулятора – больше его не беспокоит.

Несколько минут землянин привыкал к нахлынувшим ощущениям – несомненно, его дар, подстегиваемый загадочной сущностью, заметно прогрессирует. В самом начале пути требовалась концентрация, для того чтобы слабый дар эмпата сработал, теперь Алекс легко мог воспринимать ближайших разумных.

Сосредоточившись, он почувствовал всех находящихся на километровом в длину корабле – за несколько мгновений он пролистал эмоции экипажа.

Капитан кивнул Риссу, что излучал волны нетерпения и любопытства – судя по показаниям нейросети, с момента приема спецпрепарата, стимулирующего работу мозга, прошло чуть меньше двух часов.

– Время еще есть, что ты предлагаешь? Думаешь, стоит попробовать нарушить связь главного жука с теми, что сидят в истребителях?

– Эффект может быть непредсказуем, – неожиданно спокойно пояснил ученый. – Если ключ питается энергоинформационными матрицами, есть вероятность того, что у тебя получится поглотить сущность особей Роя.

– Пока я ничего не ощущаю, твари еще далеко…

– В любом случае попробовать стоит! Я ничего не слышал о жуках со способностями, однако во время войны пытались использовать псионов в военных целях… – пожал плечами Рисс.

– Да, я находил упоминания о таком. Правда, эксперименты быстро забросили, все решили большие пушки. Меня больше волнует, что этот старший из Кольца Ларуа не советовал использовать дар до инициации…

– Возможно, имеет смысл обратиться к другим псионам. Например, из какого-нибудь независимого мира. Способности растут, и у тебя получается держать эту сущность в рамках.

– Да-да, все под контролем… – буркнул Алекс, выходя из медотсека.

– Пока ты отдыхал в медкапсуле, ничего не изменилось… – сообщил Илья. – Истребители тараканов продолжают сближение, с другого направления двигается эскадра гражданских. Ее уже потрепали небольшие отряды жуков, но у остальных есть шанс добраться.

– Ага, вижу… – Капитан с помощью тактического искина прокрутил последние события.

Военные успели убраться, жуки методично уничтожали ретрансляторы и пустотные платформы. Сейчас большие зоны были помечены серым цветом – искин сообщал, что эту часть системы уже никто не контролирует, а все спутники и наблюдательные станции там уничтожены. Большая группа астероидов-ульев ломилась к Дирии, а местные готовились защищать свой дом. Алекс некоторое время с сожалением отмечал уничтоженные носители узкоглазых и россыпи спасательных капсул, однако времени собирать бесхозное добро не было.

– Вождь, группа боевых единиц цивилизации Рой войдет в зону действия главного калибра через тридцать шесть минут, – доложила Утта.

– Корветам – запуск! – скомандовал капитан. – Делайте три выстрела – и сразу назад. Потом мы поднимем экран, и лучше в это время вам быть на борту «Люпуса».

Алексу не понадобилось активировать внешние камеры. Привычным усилием скользнув в пестрый мир энергетических линий и сгустков, землянин отметил четыре ярко горящих клубка, отходящих от корабля, – так теперь воспринимались корветы. Он попробовал расширить восприятие – гул на самой границе чувствительности вполне мог быть сущностями жуков. Когда клубки на мгновение ярко мигнули, он понял – бой начался; болванки, выпущенные туннельными орудиями, только что унеслись к приближающимся истребителям жуков.

На борту кораблей разношерстной эскадры и в рубке флагмана, оширского легкого крейсера «Коготь урша», продолжали нарастать напряжение и уныние. Пару дней назад три десятка внутрисистемных лоханок покинули орбиту Дирии, устремившись к границам системы. Постепенно к ним присоединились малые

корабли с уничтоженных носителей и суда-землеройки с разгромленной базы в астероидном поясе.

Капитан Моханди возглавил три с половиной сотни человек, бегущих из обреченной системы. После того как в сети появилась информация о действительном положении дел, он быстро скоординировал действия своих сослуживцев, и те дезертировали из оширского флота, прихватив истребители.

Теперь уже бывший сотрудник таможенной службы занимал тесный командный пост суденышка. Плешивый тучный мужчина развалился в кресле пилота, громко чавкая. На месте оператора орудийных систем находилась грудастая Лин-Мэй из гильдии Шалассы. К сожалению, блондинка не могла задействовать пушки – ее специализация лежала несколько в другой области. Ближе нее у Моханди не было никого, поэтому он прихватил с собой девицу. Капитану приходилось действовать за двоих – управлять кораблем и распределять цели для орудий.

Легкий крейсер был единственным кораблем, к которому бывший таможенник имел доступ, и он без колебаний увел «Коготь урша» с внешней подвески тяжелого носителя «Ум-Кашрафа». Похожее на тупоносую пулю суденышко не имело гипердвигателя, зато несло на себе восемь скорострельных турелей и продвинутую систему целеуказания. По замыслу оширских конструкторов, четверки таких корабликов должно было хватить носителю для обороны от истребителей противника.

К сожалению, скоординированные атаки Роя не оставляли оширским носителям и их авиагруппе шансов. Корабли-матки были не в состоянии долго маневрировать, уклоняясь от наскоков надоедливой мелочи. Количество истребителей неуклонно сокращалось после каждой атаки юрких аппаратов жуков, налетавших волна за волной. Выбив часть двигателей, машины Роя сразу же переключались на другую цель, а потерявший ход носитель тут же становился мишенью для подоспевших крейсеров.

Пережив несколько налетов, капитан быстро понял, что жуки стараются не удаляться от астероида-улья, поэтому его эскадра двигалась по краю астероидного пояса, находящегося на самой окраине системы. Скорострельные установки «Когтя урша» исправно перемалывали истребители жуков, но остальным участникам пестрой компании не так везло. После того как из прыжка вышел большой корабль, эскадра, форсируя изношенные двигатели,

направилась к нему.

– Сладенький, ты сделал все правильно! – томно прошептала Лин-Мэй, облизнув чувственный ротик.

– Еще бы; все, кого ты знала, теперь мертвы… – буркнул Моханди. – Нашим носителем пожертвовали, чтобы прикрыть конвой администратора Ларшана. Этот вонючий харш торговал местами в своих грузовиках. Для того чтобы убраться отсюда в виде замороженной тушки, люди продавали все нажитое, и некоторым повезло…

– Еще бы эти хакданцы нас взяли, – нахмурилась блондинка, ткнув накрашенным ногтем в экран с изображением блестящего линейного крейсера.

– Это не хакданцы. Владелец – гражданин федерации Нивэй четвертой ступени. Это вся информация, что я нашел в инфосети, – коротко ответил капитан.

– Они же не ответили на твое сообщение… – надув пухлые губки, констатировала девица.

– Думаю, что этих посланий они получили как минимум пару тысяч, – ухмыльнулся Моханди. – Я бы даже не стал читать такую кучу. Все хотят убраться отсюда, а этот корабль – счастливый билет. Когда подойдем на расстояние прямой связи, думаю, мы договоримся…

– А эти? – Лин-Мэй кивнула в сторону панели, показывающей неровную цепочку разнотипных кораблей эскадры беглецов.

– Это их проблемы, – равнодушно ответил капитан. – Я согласился командовать этими неудачниками только для того, чтобы заслониться от жуков. Как видишь, такая тактика пока срабатывала.

– Священный урш коснулся тебя. Ты самый успешный среди этого сброда, – польстила блондинка.

– Да уж, успешность в директорате понятие относительное. Вон капитан Албач, которого ты ублажала последнюю неделю. У него были грузовик и перспективы,

а теперь он – никто. «Единый Ошир» два дня назад придумал закон, по которому все такие корабли временно изымаются у частных лиц. Теперь он тащится на простом челноке, потеряв все, а вчерашние партнеры смеются ему в лицо.

– Стабильность и процветание! – пошло хихикнула Лин-Мэй.

– Скоро жуки доберутся до сети ретрансляторов, тогда мы будем слепы. А пока двигаемся в точку, где окажется этот «Люпус» через час, скоро мы сможем пообщаться с нашими спасителями. Если они не уйдут в прыжок раньше.

– Надеюсь, ты сможешь договориться, чтобы нас взяли на борт…

– Не беспокойся. У меня есть опыт переговоров с самыми разными разумными. Так, они сбрасывают истребители… – пробормотал Моханди. – Но тут жукам ничего не светит. Это не наше старье, у хакданцев все серьезно. Пульсары, силовые экраны четвертого класса… Если бы у нас были такие корабли, убегать бы не пришлось…

– Лучезарный каждый раз говорит, что мы можем асимметрично ответить на любую внешнюю угрозу! – хмыкнула девица.

– Да, прямо как сейчас – нас всех просто списали. Администраторам плевать на собственных граждан… Я даже слышал, что Муп Восьмой вел переговоры с республикой по продаже одной из систем. Не сошлись в цене, хакданцам наши бедные миры не нужны. Я планировал покинуть директорат, но не думал, что это случится так скоро…

– Ты же теперь преступник, украл собственность флота! – ехидно заметила Лин-Мэй.

– Лучше так, чем быть мясом для жуков. В нашей компании таких половина, вон звено Шияки, они тоже дезертиры и предатели…

– Шияки… да, он со странностями. Вот помню… – закатила глаза девица.

– Избавь меня от подробностей, – поморщился Моханди, – лучше подумай о своем будущем! Тебе придется осваивать новую специальность, в других государствах

Содружества твои прелести никому не нужны…

Капитан довольно хмыкнул, наблюдая за гаснущими точками истребителей жуков. Видимо, четверка машин линейного крейсера несла дальнобойное оружие, поскольку выбивали они нелюдей с приличного расстояния. Враги сменили тактику, рассыпавшись и активно маневрируя, но Рой все-таки потерял шесть аппаратов.

– Эта Жалма уничтожила две машины жуков, – удивленно заметил Илья. – Столько же, сколько и Хейла, остальные сбили по одному…

– Рой координирует действия истребителей. Когда мы начали выбивать их издалека, они мгновенно перестроились и сейчас двигаются по сложным траекториям, – ответил Алекс, наблюдая за корветами, занимающими стартовые ячейки.

– Вождь, группа Роя через четыре минуты войдет в зону действия нашего главного калибра. Рекомендация – прекратить ускорение и начать маневр разворота! – четко отрапортовала Утта.

– Приступай, постарайся зацепить сразу парочку! – приказал капитан. – И поднимай поле; неизвестно, что там у них есть!

– Принято! Низшие должны страдать! – Голограмма хлопнула себя по груди кулачком.

«Люпус» окутался мерцающим силовым полем, погасив четыре ровных факела, которые изрыгали двигатели. Двигающийся по инерции линейный крейсер активировал маневровые сопла, разворачивая свой километровый клин острым носом по направлению к приближающимся истребителям жуков.

Пластины блестящей брони на носовой оконечности раздвигались, открывая провалы орудийных шахт, в которых прятались большие лазеры. Плазменные пушки были совершенно бесполезны, да и в эффективности лазеров Утта тоже сомневалась. Стрелять из главного калибра по юрким маневрирующим целям Алекс тоже считал глупым, однако при удаче мощным импульсом можно было

зацепить сразу несколько целей. Зато вспомогательное оружие как раз и предназначалось для противодействия истребителям. Лазерные установки и пульсары пока что прятались под буграми бронированных колпаков, они раскроются только во время стрельбы.

– Утта, кроши жуков! – скомандовал капитан.

– Очищение огнем! – отозвалась голограмма, а Илья улыбнулся.

Еле слышный визг генераторов накачки оборвался, когда лазерные установки разрядили накопители, начав шестиминутный цикл перезарядки – «Люпус» только что показал свои острые зубы.

Алекс успел почувствовать энергетический всплеск и заметил, как тактический искин погасил одну красную точку, затем исчезли еще две отметки. Через мгновение второй жирный луч когерентного света хлестнул по скоплению аппаратов жуков, слизнув пару маневрирующих корабликов.

– Цели успешно поражены, низшие уничтожены! – торжествующе заявила голограмма, притопнув изящной ножкой.

– Вождь доволен, теперь надо покрошить остальных, – ответил капитан.

– Второй залп сделать не успеем, они быстро учатся… – покачал головой Илья.

Стая юрких корабликов Роя рассыпалась на отдельные звенья – Алекс назначил приоритет десятку средних лазеров, занимающих орудийные гнезда на четырех гранях блестящего корпуса. Это медленное, но точное оружие уступало привычным пушкам «Маш-6» в скорострельности, превосходя в дальности эффективной стрельбы.

Илья контролировал распределение целей для дюжины скорострельных пульсаров, по плану обороны в первую очередь подлежали уничтожению корабли, приближающиеся к корме клиновидного линейного крейсера.

Капитан ознакомился с пакетом данных, сброшенным неизвестным райкером в местную сеть, найдя там ценную информацию по тактике Роя. Во всех случаях

жуки действовали похоже – истребители выводили из строя двигатели бегущих кораблей, а добивали их уже большие суда с тяжелым оружием.

Судя по отчету адмирала Чонгуна, эскадры федерации Нивэй и республики Хакдан отступили практически без потерь, зато оширцам не так повезло. Узкоглазые пока что потеряли более трех тысяч малых кораблей, целую эскадру линейных кораблей и четыре десятка носителей. И в безнадежном, с точки зрения Алекса, сражении за планету Дирия, несомненно, потеряют еще больше.

Капитан периодически пытался нащупать сущности атакующих жуков, поэтому ощутил момент, когда лазерные установки одновременно поразили десяток истребителей. Он задействовал свои новые возможности, воспринимая окружающий мир в виде силовых линий и цветных сгустков.

Вот и сейчас окружающее пространство пошло рябью, а Алекс уловил потоки высвобождаемой энергии. На мгновение у него возникло желание зачерпнуть часть и впитать, но находящийся рядом сгусток выглядел гораздо аппетитнее. Ключ дал знать о себе настойчивым шепотом, и он ощутил голод. Подавив несвойственный порыв поглотить ближайшую сущность, по совместительству являющуюся выходцем с планеты Грязь, Алекс значительным усилием выскочил из этого состояния. Истребители Роя уловить так и не удалось – он подумал, что дальность действия ключа пока еще оставляет желать лучшего.

Воспринимаемый капитаном визг генераторов накачки внезапно оборвался – вступили в действие пульсары. Теперь жуки успели изменить тактику – они по замысловатым траекториям огибали клиновидный корабль, избегая появления в узком секторе действия главного калибра. Затем истребители Роя одновременно рванули к «Люпусу» со всех сторон. Пульсары принялись сокращать их количество, а щит расцвел всполохами ответных попаданий.

Интерфейс исправно отображал гаснущие красные точки, а Алекс наконец ощутил сущности жуков. Привычная паутина силовых каналов дрожала и рвалась. Если веретенообразные корабли псионов скользили по этим линиям, то аппараты жуков корежили само пространство, прокладывая новые. Из каждого пылающего сгустка исходил жгут, уходящий куда-то далеко за границы восприятия. Он попытался впитать ближайший сгусток, но тот неожиданно вспыхнул и исчез. Потянувшись к следующему, Алекс ощутил стойкое неприятие. Загадочный ключ, сидевший в сознании землянина, отказывался питаться сущностями жуков.

Тогда экспериментатор попробовал порвать жгуты, подозревая, что именно с помощью них главный жук управляет остальными. После нескольких безуспешных попыток он нарушил одну из линий управления, но через мгновение жгут быстро зарастил разрыв.

Все ближайшие сгустки исчезли, и капитан с трудом выскочил в реальный мир. Голова пульсировала тупой болью, однако он услышал голос, звучащий как-то непривычно, слова и паузы между ними растягивались. Моргнув, Алекс сообразил, что именно пытается донести до него Илья.

– Жуки уходят! Снесли треть щита, но мы успели изрядно покрошить гадов!

– Они не дураки. Если сил недостаточно для выполнения задачи, отступят и попробуют снова… – устало ответил Алекс, потирая виски. Работа с ключом сильно измотала экспериментатора.

Два десятка аппаратов Роя, рассыпавшись, уходили по направлению к цепочке кораблей, двигающихся наперерез «Люпусу». Похоже, жуки нашли себе цели, которые уничтожить будет гораздо проще…

– Может, поможем узкоглазым? – поинтересовался Илья, наблюдая за красными отметками, только что покинувшими зону действия главного калибра «Люпуса».

– Хорошая мысль, тренировка нашим новичкам не помешает, – согласился капитан. – Скорость наших корветов ненамного уступает истребителям жуков, пусть звено Хейлы постреляет по ним издалека!

Линейный крейсер продолжал двигаться по инерции, его силовое поле погасло, а стартовые ячейки выпустили четыре клиновидных аппарата. Корветы четвертого поколения типа «Арсил» несли только одно малокалиберное туннельное орудие, которое занимало почти все полезное пространство сорокаметрового кораблика. Несмотря на крайне низкую скорострельность, точная пушка могла поражать цели на приличном расстоянии.

За корветами выскочил «Хомяк» на поиски трофеев – Утта отметила тройку не сильно поврежденных кувыркающихся истребителей в форме семечка. Алекс

собирался вдумчиво распотрошить аппарат жуков, а для этого его следовало доставить на «Люпус».

– К сожалению, наше оружие слишком мощное для таких целей, особенно главный калибр, – покачал головой капитан. – Все остальное превратилось в оплавленный комок металла, или что там вместо него у Роя…

– Угу, мы уничтожили пятьдесят шесть целей. Неплохо! – подсчитал Илья.

– После работы таких лазерных установок трофеев обычно не остается. Ты правильно сделал, отработав по уходящим жукам пульсарами на половине мощности. Хочу посмотреть, как устроены их кораблики, трех должно хватить.

– Боялся, что уйдут, и не стал ждать полной перезарядки…

– Я смотрю, тараканы не оставляют надежды до нас добраться, – констатировал Алекс, бросив взгляд на тактический интерфейс.

– Эта пара изменила курс, направляясь к нам. Но они не успевают, через пару часов мы уберемся отсюда… – сообщил Илья, отметив пару полупрозрачных линий, которыми Утта отобразила траектории больших кораблей Роя.

– Будем принимать беженцев?

– Да, но только тех, что готовы оплатить проезд своими корытами… – ухмыльнулся Алекс. – Я бы взял только легкий крейсер и все истребители. Ну, может, еще десяток челноков, больше у нас места нет. Все остальное – полное барахло, а шахтерские корабли ждать не будем, они сильно отстали.

– Думаешь, согласятся? – скептически поинтересовался Илья.

– У них нет выбора, – ответил капитан. – В противном случае пусть договариваются с жуками. Тем более у нас не транспортник, а боевой корабль.

– Тогда – конечно, можно ставить любые условия. Адмирал Чонгун упоминал, что в ближайшее время помощи не будет. Лучезарный серьезно просчитался, согласившись оплатить только помощь хакданцев и федерации. Военные

ожидали три десятка астероидов-ульев, а их прибыло втрое больше…

– Вождь, наши малые корабли выйдут на рубеж открытия огня через двенадцать минут, – сообщила Утта.

– Знаю! Как ты думаешь, гражданские смогут отбиться от тараканов?

– Оцениваю потери неполноценных в пределах от сорока до семидесяти процентов, – ответила блондинка, улыбнувшись уголками губ.

– Еще бы, за себя там могут постоять только легкий крейсер и истребители, остальные – просто мишени… – хмыкнул Илья.

– Да, этот кораблик неплох, – ответил Алекс. – В справочнике нашлась информация по этому проекту. Третье поколение, проект «Ижун» – там много модификаций; эта, скорее всего, – внутрисистемная. Этакий эсминец-переросток – восемь малокалиберных турелей «СВ-6» и приличные двигатели. Есть еще другие модификации: тяжелый торпедоносец и корабль огневой поддержки с крупнокалиберным курсовым орудием…

Капитан переключился с тактического интерфейса на симуляцию, сделанную Уттой. Он удивленно поднял брови, прокрутив несколько раз важные моменты боя.

– Этот десяток сам лопался, выпуская мощный импульс. По ним наши орудия не стреляли… – прокомментировал Алекс, выделив несколько размытых пятен. – При попадании такого наш силовой экран сильно проседал. И тараканы целились в кормовую часть, прямо в двигатели.

– Да, если бы не наш щит, возможно, что-то у них бы и вышло, – согласился Илья. – Таких шестьсот лет назад не было. И этих больших кораблей тоже…

– Вероятно, тогда им хватало ульев и истребителей. Все это время жуки развивались, и я не сомневаюсь – Содружество еще ждут сюрпризы…

– Они прекратили ускоряться, – с улыбкой сообщил Моханди. – И выпустили малые корабли нам на помощь. Если переживем эту атаку, скоро уберемся

отсюда – истребителей Роя всего двадцать три, наших больше.

– В прошлый раз их было четыре десятка, тогда мы потеряли треть нашей группы… – невесело откликнулась Лин-Мэй.

– У этого линейного крейсера получилось уничтожить полсотни жуков! Точно такая же группа размолотила наш носитель…

– Да, но осталось еще прилично, и все двигаются на нас!

– Через двадцать минут остальные будут здесь, – спокойно заявил капитан. – Сейчас немного притормозим, чтобы все истребители перегруппировались…

Моханди замер в кресле пилота, отдавая указания остальным единицам пестрой эскадры. Сейчас «Коготь урша» двигался по инерции, а часть боевых кораблей формировала две группы рядом с крейсером. С невооруженными челноками осталась пятерка потрепанных истребителей «Шачун».

– Этим не повезло. Нам лучше держаться вместе, а землероек никто ждать не будет. Кто сэкономил на двигателях, попадет в лапы жуков, – причмокнул пухлыми губами капитан.

Он удовлетворенно кивнул, когда лопнули сразу три нападающих – звено Шияки выпустило все имеющиеся ракеты. Выскочившая вперед пара желтых «Алдушей» сбросила пустые навесные блоки, открыв огонь из роторных пушек. Оставшаяся пятерка маневрировала рядом с легким крейсером, изредка огрызаясь – их боезапас подходил к концу. Теперь беречь ленты смысла не было – за пару минут звено выпустило содержимое своих патронных коробов. Тем же самым занималась и вторая группа – пара неповоротливых эсминцев и единственный в эскадре корвет-торпедоносец прицельно посылали в приближающиеся аппараты жуков разноцветные трассы.

Лин-Мэй покрепче стиснула статуэтку урша, уставившись на голопанель с цветными отметками. Капитан усмехнулся – на помощь священного зверька он не надеялся, исход свалки зависел от пушек его корабля.

Корпус легкого крейсера задрожал, а девушка взвизгнула – турели «СВ-6» открыли огонь, превратив одного из нападающих в разлетающиеся осколки. Моханди не обращал внимания на гаснущие отметки союзников – в ближнем бою оширские истребители заметно уступали аппаратам жуков. Капитан, закрыв глаза, пытался координировать действия групп, но бой уже перерос в свалку, где каждый был сам за себя.

Легкий крейсер активно маневрировал, коротко огрызаясь из своих скорострельных пушек – контейнеры с лентами практически опустели, и Моханди теперь стрелял только наверняка. После того как жуки потеряли пару аппаратов за несколько секунд боя, они переключились на остальные корабли, не столь зубастые.

Наконец все закончилось – атаку отбили, потеряв один из эсминцев и восемь разнотипных истребителей. Капитан пересчитал желтые отметки «Алдушей» – их осталось всего пять, остальные корабли его не интересовали. Звено Шияки и в этот раз вывернулось из неприятностей, потеряв две машины.

Выбравшая целью другую группу пятерка истребителей Роя уже успела распотрошить защитников и сейчас методично сокращала количество невооруженных корабликов людей. Неожиданно три аппарата жуков пропали с экранов – подошедшие на расстояние эффективной стрельбы корветы за секунду уничтожили большую часть насекомых.

Остальное уже было делом техники – за шесть минут перезарядки пара жуков уполовинила количество челноков, но болванки туннельных орудий быстро положили конец избиению. Корветы легли на обратный курс, а Моханди открыл общий канал с кораблями эскадры – он собирался предложить беглецам провести переговоры по спасению от их имени.

Алекс некоторое время смотрел за «Хомяком», двигающимся к самой дальней отметке подбитого кораблика жуков, когда Утта доложила о попытке приближающегося корабля установить зашифрованную прямую связь. «Люпус» уже пересек орбиту последней планеты – газового гиганта, выйдя из радиуса действия уцелевших ретрансляторов, и теперь искин ловил только односторонние трансляции с Дирии.

– Да, давай открывай канал! – скомандовал землянин.

Голопанель развернулась, показав хитрую физиономию плешивого толстячка с традиционной для членов государственной корпорации «Единый Ошир» татуировкой священного урша на щеке. Узкоглазый заговорил быстрыми, короткими фразами и периодически натужно улыбался.

– Чиндра Моханди, – представился плешивый. – В некотором роде капитан «Когтя урша». Представитель нашей эскадры.

– Очень приятно; Алекс с планеты Грязь, гражданин федерации Нивэй четвертой ступени, – в таком же духе ответил землянин.

– Прежде всего благодарю за помощь, – приложил два пальца к татушке беглец. – Мы все собираемся покинуть пространство директората Ошир. Надеюсь, вы нам в этом поможете.

– Хм. Честно говоря, твой индекс социальной полезности говорит о том, что я разговариваю с преступником… – Алекс обратил внимание на информацию, что выдала Утта по идентификатору собеседника. – И что, у вас там все такие?

– Ах это! – криво усмехнулся Моханди. – Я позаимствовал корабль у флота. То же самое сделали еще некоторые пилоты. С остальными все нормально…

– Тогда вам придется расплатиться за проезд кораблями. По-моему, все справедливо: легко пришло – легко ушло! – заявил капитан «Люпуса». – Доставлю вашу компанию в какой-нибудь независимый мир.

– Побойся священного урша! – поперхнулся плешивый. – Может, хватит пяти истребителей «Алдуш»?

– Не нравятся мои условия – попробуй договориться с жуками, – улыбнулся Алекс.

– Тогда я согласен, – поспешно кивнул Моханди. – Готовьте место для крейсера и «Алдушей». Но надо согласовать такие условия с остальными – это займет пару минут.

– Давай, только быстрей, – махнул рукой землянин. – Задерживаться тут я не собираюсь…

Голопанель погасла, а капитан подумал, что оширец сделал неоднозначный выбор, и на его месте так поступил бы каждый. Умирать за Лучезарного Мупа Восьмого и активы клана администраторов оширцы не сильно хотели. В сводке Утта отметила случаи массового бегства из победоносного флота и растущие волнения среди населения аграрной Дирии.

– Так их! Грабить награбленное – восстанавливать справедливость. – Илья показал большой палец, в его эмоциях капитан уловил радость и немного злорадства.

Кивнув голограмме Утты, он снова развернул панель, – видимо, беглецы уже успели прийти к консенсусу.

– Остальные согласны, если оставите им восемь челноков и один эсминец, – наконец выдал дезертир. – Группа землероек слишком далеко, с ними я связаться уже не могу…

– Договорились, двигайтесь по одному в шлюз! Первыми истребители, затем челноки и последним – крейсер. Там вас примут и разместят… – ответил капитан, отдавая приказы Ливерсу и сержантам.

Вызвав шестерку больших дроидов и пару ремонтников «Харса-М», он направился принимать трофеи. Когда Алекс прибыл в помещение переходной камеры, «Хомяк» осторожно выпустил из манипуляторов оплавленный истребитель жуков. Через прозрачный пузырь кабины капитан увидел сосредоточенное лицо младшей ошо и Хадора, замершего в кресле пилота. Включив маневровые сопла на передней части, пятнистый инженерный кораблик ювелирно выскользнул из шлюза, направившись за следующим трофеем.

Пульсары хорошо поработали над изделием Роя – тридцатиметровой длины семечко истребителя украшали уродливые шрамы и подпалины. Сверившись со схемой из инфопакета, Алекс нашел овальный люк – за шестьсот лет жуки не поменяли компоновку подобных аппаратов. Видимо, тараканов все устраивало, поскольку подобные истребители с успехом перемалывали устаревшие машины оширцев. Отдав приказ дроидам вскрыть жестянку жуков, он кратко сообщил

Ливерсу, что именно собирается делать. Тот вытащил парализатор, а пара бойцов приготовила пистолеты, которые недавно получили.

Ремонтники добрались до вместилища пилота, тот вяло шевелился. Жук находился в яйцевидной капсуле, заполненной тягучим фиолетовым желе, которое тут же булькнуло, выпуская тварь из своих объятий.

Выглядел жук отвратительно, напоминая трилобита размером с овчарку. Его многочисленные суставчатые лапки, прижатые к поблескивающему матовому панцирю, судорожно сокращались, когда Алекс, управляя большим роботом, аккуратно вытащил тварь. Засунув гада в контейнер, отдал приказ переместить его в пустующее помещение на жилой палубе, оставив там одного из сержантов приглядывать за добычей. Попробовать пообщаться с гостем землянин планировал позже. Пока что на это времени не было – сначала следовало разобраться с беглецами.

За два с половиной часа грузовая палуба, на которой Алекс проводил все ремонтные работы, почти полностью заполнилась прибывающими корабликами. Семнадцать разнотипных челноков стояли неровными рядами. Поблизости хватило места паре штурмовиков «Онгри», оставшиеся истребители и корвет «Уршус» поставили на другую грузовую палубу, заставив бойцов потесниться. Три изуродованных аппарата жуков находились там же, а их вялые пилоты поселились в контейнере. Эсминец типа «Хамнук», военную модификацию инженерного судна землян, Алекс принял прямо в свободную большую ячейку.

Процесс шел быстро – людей разоружали и размещали в одном из больших помещений вспомогательного склада, сейчас пустующего. Узкоглазые безропотно подчинялись – деваться им все равно некуда. Алекс уже насчитал шестьдесят четыре человека. Зато с самым большим трофеем возникли проблемы, но к ним капитан уже был готов. Легкий крейсер почти поместился в помещение шлюза, но носовая часть оставалась торчать из раскрытых створок.

– Не лезет. С такой штукой, торчащей из корпуса, при прыжке отрубит полем часть этого «Когтя урша», – хмыкнул Илья, наблюдающий за процессом приемки из рубки.

– Большой слишком, наша переходная камера не рассчитана на такие размеры… – усмехнулся Алекс. – Но у меня уже есть решение – прямо сейчас

демонтируем двигатели и впихнем добычу. С нашими дроидами это плевая задача…

– Большие корабли набирают скорость, – доложил Илья. – Утта только что выдала прогноз. Если ничего не изменится, парочка догонит нас через три часа двадцать минут. У нас куча времени…

– Тут один из узкоглазых заявил, что в той группе шахтерских кораблей может быть псион, и я решил дождаться остальных. Им потребуется полтора часа, чтобы добраться до нас. Пару «Жмаланов» запихнем в шлюз, они как раз по размерам чуть больше эсминца. А эти корыта типа транспорта оставим жукам, предварительно снимем с них людей…

– Откуда у землероек псион? Оширцы вывозили их в первую очередь…

– Как я понял, это все, что осталось от корпорации. У них конфисковали большие грузовики, а с остальными разобрались жуки по пути, – ответил Алекс, наблюдая, как шестерка пауков споро вскрывает обшивку легкого крейсера. – Это директорат, тут могут отобрать все, если кому-то очень надо. Конечно, если нет боевых кораблей – с корпорациями наемников власти связываться побоялись…

– Тут все, как и везде. Ценность имеющихся у тебя активов сильно зависит от количества пушек, которые можешь выставить для их защиты… – заметил Илья.

– Именно так. В директорате Ошир на первый взгляд выгодные условия для ведения дел, но если учесть коррупцию и беспредел касты администраторов, получается совсем невесело. В свое время у меня имелись мысли по поводу вложения средств в орбитальную верфь или ремонтный док, но хорошо, что они так и остались нереализованными…

– С таким кораблем, как у нас, заниматься подобным действительно глупо. Тем более на одних сертификатах и лицензиях разоришься. Не нравится мне эта система…

Дроиды вгрызались в корпус, добираясь до двигателей, – вскоре обе их сигары заняли место рядом со значительно укороченным крейсером, поместившимся в шлюз. Балки силового набора тоже пришлось обрезать, но Алекс не сомневался,

что восстановить корабль в исходное состояние труда не составит. Створки сомкнулись – теперь «Люпус» был готов к прыжку.

Когда Илья сообщил, что на одном из приблизившихся кораблей шахтеров испытывают сильное желание пообщаться, капитан занял место в рубке – оставалось уладить последний вопрос с землеройками.

Центр планетарной обороны и ставка флаг-адмирала Шур-Ихая располагался глубоко под поверхностью Дирии. Сейчас командный зал, находящийся на последнем, самом защищенном уровне подземного комплекса, принял два десятка высокопоставленных военных и администраторов. Эти так и не успели избавиться от своих активов, когда ситуация кардинально изменилась. Верхушка благополучно покинула систему, однако чиновники рангом пониже предпочли остаться и подождать дальнейшего развития событий.

Коренастый Лу-Гжэнь, владелец половины биозаводов южного полушария, прищуренными глазами рассматривал одну из голопанелей. Эти экраны занимали практически все поверхности командного центра – с них на присутствующих смотрели тактические схемы, постоянно обновляющиеся сводки и списки боевых единиц.

Толстый Закиль, верховный адепт культа священного урша, брызгал на изображения вонючей желтой жидкостью, бормоча восхваления тотемному животному. Тощий и нервный Шото, региональный представитель корпорации «Единый Ошир», буравил тяжелым взглядом фигуру командующего. Остальные эффективные менеджеры молча пялились на многочисленные экраны, нервно переговариваясь.

И только флаг-адмирал Шур-Ихай спокойно координировал действия своих сил, тихим голосом отдавая приказы. Седой тактик узнал о назначении всего четыре дня назад и с энтузиазмом принялся действовать. Первое время он просто знакомился с действительным состоянием дел, поражаясь масштабам воровства ответственных за оборону лиц. Особенно его впечатлило, что из четырех десятков больших оборонительных платформ, имеющихся в тактических схемах, в строю присутствовали только двенадцать. Два десятка орбитальных бастионов, когда-то являвшихся арварскими линейными кораблями второго поколения, тоже находились в плачевном состоянии.

– Что происходит, флаг-адмирал? – нарушил молчание Лу-Гжэнь.

– Пока мы удерживаем околопланетное пространство, но это ненадолго. Все остальное, увы, контролирует Рой, – ответил командующий. – Сосредоточенным огнем оборонительных станций удалось уничтожить два улья, истребители несут потери, но пока у нас их достаточно.

– Лучезарный пришлет объединенную эскадру, – убежденно предположил Шото. – Я не верю, что он отдаст жукам девять миллиардов своих граждан…

– В ближайшее время подкреплений не будет, последняя полученная директива предписывает держать оборону, – отрезал Шур-Ихай. – Скоро основные силы Роя выйдут на орбиту Дирии. Если не считать тех, что рассыпались по системе, нам будут противостоять полсотни ульев и два десятка больших кораблей.

– И что дальше?

– Я не знаю планов Роя, – пожал плечами флаг-адмирал. – Может быть все, что угодно. От планетарной бомбардировки и биологической атаки до выброски десанта.

– Если им нужен наш мир, зачем они охотятся за станциями и частными кораблями? – визгливо спросил Закиль, сжимающий в пухлой руке статуэтку священного урша, облепленную блестящими камешками.

– Для них люди – это ресурс, – пояснил седоволосый командующий. – У жуков ничего не пропадает. Наши уничтоженные корабли они переработают в свои конструкции, в захваченных пленниках будут расти будущие пилоты и рабочие особи. Вот полюбуйтесь, этим еще повезло…

– Что? – Верховный адепт прикоснулся к статуэтке пухлыми губами.

– Потерян первый бастион. – Шур-Ихай замер, а один из больших экранов отобразил увеличенное изображение, транслируемое с соседней оборонительной станции.

Полуторакилометровый брусок корпуса с ведущими огонь орудиями разваливался на глазах. Часть медленно расползалась, превращаясь в бесформенную кучу обломков. В кормовую часть с демонтированными двигателями попал мощный импульс, и пушки прекратили стрельбу. Теперь по орбите плыло огромное облако космического мусора, когда-то являвшееся большой артиллерийской платформой.

Закрыв глаза, флаг-адмирал сосредоточенно отдавал приказы кластеру из восьми искинов. Сложные схемы и столбцы сводок окружали его объемными изображениями, а звуковое сопровождение дополняло картину разгрома. Короткие переговоры между лидерами звеньев истребителей, треск шифрованных потоков – Шур-Ихай морщился, вылавливая в этом хаосе полезную информацию.

После того как корабли Роя уничтожили большую часть платформ-ретрансляторов, управляющий кластером искин переключился на резервные линии. Два десятка внешне безобидных камней на высокой орбите выстреливали в сторону оставшихся оборонительных станций сжатые инфопакеты, координируя огонь.

– Похоже, они уже добрались до нас, – хрипло сказал Лу-Гжэнь, махнув рукой в сторону одной из объемных схем. За пару часов он уже примерно понял, что происходит, и его оптимизм перерос в тихую панику.

На замершее изображение системы Гермунд наплывали пестрые сферы, векторы и полупрозрачные линии. Красные области росли на глазах, гаснущие зеленые и синие точки обозначали гибнущие боевые единицы директората. Алые кляксы – ульи-астероиды Роя, их было намного больше.

– Все артиллерийские станции потеряны, после того как Рой выдвинул свои линейные корабли. Мы смогли уничтожить только четыре таких…. – ответил флаг-адмирал. – Ближайший аналог – конструкции хакданцев. Три вывели из строя артиллерийские платформы. Наши истребители и торпедоносцы справились с одним, но потери неприемлемы.

– Но во время войны ничего такого у них не было… – возразил промышленник.

– Жуки учатся. Даже сейчас они проверяют различные комбинации. Возможно, раньше такие корабли Рою просто были не нужны. И истребители, что они используют, сильно отличаются от знакомых нам.

Шур-Ихай хмуро посмотрел на схему, первый астероид-улей вышел на высокую орбиту Дирии. Погасшая отметка терминала означала, что жуки принялись за инфраструктуру.

Соседний экран отображал увеличенное изображение конструкции жуков. Четырехкилометровый камень с кратерами от прямых попаданий артиллерии защитников напоминал мясного зверя, что оширцы выращивали на подземных биозаводах. Еле заметные искорки отмечали гибель малых кораблей, они бессильно носились над поверхностью, пытаясь вывести из строя оружейные гнезда улья, защищенные силовыми полями.

– У нас больше не осталось тяжелого вооружения, – спокойно сообщил флаг-адмирал. – Я отдал последний приказ лидерам звеньев – массированная атака на этот улей. Атмосферные истребители возвращаются на свои базы, их задача – жечь десантные капсулы, если такие сбросят.

Тактическая схема сообщала, что еще четыре астероида-улья подошли к Дирии, а один из них занял стационарную орбиту над самым крупным мегаполисом – население столицы Урш-Нири по последним данным составляло девяносто миллионов разумных.

На шести десятках панелей с трансляциями, стекающимися в командный центр, пока никто не замечал признаков военных действий. Адепт замахал пухлыми руками, указывая на один из экранов.

Ночное небо над столицей расчертили следы кораблей-разведчиков Роя, в следующее мгновение несколько жирных пульсирующих колонн соединили искрящиеся небеса и приземистые башни мегаполиса. Места попаданий вспухли фонтанами пламени, затем по столице пронесся огненный вал, сносящий все на своем пути. Поверхность пылала, а хрупкие строения исчезали, сметенные бурлящей волной. Внезапно экран вспыхнул и погас, на двух соседних голопанелях изображение, транслируемое с орбитальных терминалов, тоже схлопнулось – Рой добрался и до них.

– Сверхбольшие плазменные орудия. Такие есть только у хакданцев, – командующий покачал головой. – А теперь еще и у жуков…

– У вас есть крейсер-разведчик, на котором можно убраться отсюда. Самое время это сделать! – заверещал представитель корпорации «Единый Ошир». Его лицо подергивалось, а глаза бешено вращались.

– Заканчивает разгон, скорость позволит уйти в прыжок раньше, чем до него доберутся жуки. – Адмирал выделил зеленую точку, двигающуюся прочь от планеты.

– А как же мы? – Верховный адепт нервно стиснул горсть своих амулетов.

– Его задача – доставить данные по тактике Роя к ближайшему ретранслятору Содружества. Заодно он выбросит в сеть информацию по делишкам правящего клана и администратора Ларшана, что я накопал за последнее время.

– Но зачем?

– Поймите меня правильно, я сделал все, что мог, – ответил командующий, – но сейчас я действительно рад появлению жуков…

– Что? – выпучил глаза Лу-Гжэнь.

– Это гнездо давно надо было разворошить! Остальные сделают выводы и начнут действовать. Уже сейчас вы не контролируете большую часть поверхности – в остальных мирах директората достаточно будет такого толчка, чтобы все посыпалось, – криво усмехнулся флаг-адмирал. – Грядут перемены, и вам они совсем не понравятся. Жаль, что я этого не увижу!

– Эй, «Люпус», пассажиров примете? – сразу же перешел к делу узкоглазый старикан.

– Это зависит от того, чем ты заплатишь за проезд… – ответил ему в том же духе Алекс.

– Плачу полмиллиона за перевозку моих кораблей, – предложил оширец.

– Не пойдет; у меня нет места для всех ваших корыт, поэтому могу только перевезти людей. За пару «Жмаланов» или денежный эквивалент. Впрочем, если предложение не нравится – попробуй договориться о транспортировке с жуками: у тех ульи безразмерные, все влезет.

– Но у меня больше ничего нет! – заныл старикан.

– Предложи ему это, – вмешался в торг мелодичный женский голос, и узкоглазый успокоился. Вытащив из плоского контейнера переливающийся яркими цветами кривоватый цилиндрик, оширец с недовольным выражением на лице покрутил его перед экраном.

– Мало, – усмехнулся Алекс. – Доставай все, что там в коробке! Мертвым барахло Древних ни к чему.

– Побойся священного урша! Ты нас грабишь! – заверещал собеседник.

– Урш намекнул, что хитрых и жадных скоро будут кушать жуки, радостно шевеля жвалами. Вероятно, зверек имел в виду тебя… – ответил землянин.

В ящичке обнаружился второй такой же артефакт. Капитан знал, что это аналог хранилища данных, предположительно используемый давно исчезнувшей сверхцивилизацией. По самым скромным прикидкам, каждый из таких стоил от полумиллиона и больше.

Недовольно скривившись, старикан согласился отдать их за услуги по транспортировке. Однако для Алекса оказалось неожиданным желание клиента забрать именно грузовик. Из трех кораблей, что добрались до «Люпуса», была возможность взять пару «Жмаланов» или один легкий транспорт, и Алекс предполагал, что шахтерские кораблики окажутся полезнее. Четвертый корабль, пузатый беспилотный танкер, сильно отставал и в любом случае становился добычей жуков, да и размеры не позволяли утащить его с собой.

Алекс с сожалением проводил взглядом черточки – внешние камеры отобразили пару добывающих судов, их пришлось бросить, сняв экипаж. Крепить кораблики уже было некуда – второй шлюз целиком занял один из грузовичков землероек.

Конструкция сильно напоминала кирпич с торчащей сбоку нашлепкой кабины. В справочнике нашелся ближайший аналог – внутрисистемный арварский грузовик типа «Шлун». Однако этот экземпляр имел модификации: в передней части нелепого транспортника торчали антенны и непонятные блоки, а обшивку украшали универсальные крепления; землянин также заметил пару турелей и здоровенный суставчатый манипулятор, прижатый к борту.

К счастью, по размерам уродец был меньше легкого крейсера, хотя и занял почти все свободное место в помещении шлюза. Алекс заставил хозяина показать содержимое грузового отсека – там располагались штабеля капсул с замершими внутри людьми. По самым скромным прикидкам, внутри грузовика таких штук могло быть чуть меньше полутора сотен.

– Что это? – Капитан ткнул пальцем в ближайшую капсулу. Заросшая щетиной физиономия оширца откровенно бандитского вида наводила на определенные мысли. Остальные спящие тоже выглядели колоритно – кольца в носу, пестрые татуировки, причем ни у кого изображения тотемного зверька Алекс не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chizhovskiy_aleksey/admiral-s-zemli

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити